

Сергей Греков

**ПОСЛЕДНЯЯ
АРЕНА 3**

Сергей Греков
Последняя Арена 3

«Автор»

2023

Греков С.

Последняя Арена 3 / С. Греков — «Автор», 2023

Набор параметров близок к идеалу. Скрытый класс даёт неоспоримое преимущество. Различные направления стихийных способностей могут вывести меня на самую вершину. Но что толку от всего этого, если мне противостоят не монстры, а слаженное боевое подразделение?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сергей Греков

Последняя Арена 3

Глава 1

В последние дни заметно потеплело. Размытые дороги утопали в снежной хляби, но для мчащегося БТРа это не было сколько-нибудь значимым препятствием. Мотор гудел, оглашая округу ревом мощного двигателя. Гусеничные траки месили метровую слякоть, скопившуюся на обочинах. Мы уверенно обгоняли гражданские машины, которые направлялись в лагерь.

Первая остановка застала нас у единственной дороги, ведущей к деревне. Перепаханная земля зияла пятиметровым рвом, в котором мог бы застрять целый танк, не говоря уже о легковых автомобилях. Но всего этого я не видел, так как крепко спал. Разбудил меня грубый тычок в плечо.

– Майор Стоменов! – отчитался Стоун, показывая большую пластиковую карту. – Сопровождаю видящего Фрола к генерал-полковнику Столыпину.

– Фрол?.. – охранник достал массивную папку и начал её перелистывать.

– Он не зарегистрирован, – остановил бессмысленный поиск Олег. – Всё это время был в кунге у первого КПП. Он один из местных.

– Из местных? – недоверчиво переспросил человек с прозвищем «Бурков». – Ты целительницу знаешь?

– Нину? Знаю, конечно, – заверил я, пытаясь сдержать зевоту. Неожиданно, что он спросил в первую очередь про нашего лекаря, а не про того же полковника. – Тебя я проверял. Ты был в команде, которая первой оказалась на досмотре. Вместе со Стремительным. У него, вроде, Приходько фамилия. Но ты пересел из танка в БМП.

– Верно. Если встретишь целительницу, передай, пожалуйста, спасибо от Буркова.

– И от меня, – встрял один из бойцов.

– Хорошо, – пообещал я, запоминая системные имена солдат. В принципе, мне не трудно это сделать. Передам, если не забуду.

– Проезжайте! – шлагбаум поднялся. Мы свободно двинулись дальше.

– Это чего такое было? – спросил я. – Почему спросили про Нину, а не про твоего отца?

– У вон того молодчика, – Олег указал на Буркова, – дочурка один раз умирала от взрыва и трижды подхватывала ***дский вирус.

– Это который по Москве гуляет? – вспомнил я. Что-то про такое мне рассказывали. – Откуда такое название? Или это ты образно?

– Он самый. Хрен знает, как он официально называется. От него сперва появляется сыпь на половых органах. Мелкие красные пятна. При этом ничего не чешется. Я от него тоже умерал, – Стоун поморщился. Он ушел в бок и стал обгонять еле плетущиеся машины. – Два дня и всё, конец. Его дочка была в автобусе карантина. Помнишь такой?

– Да, – я растер лицо ладонями. – Ещё удивился, что его не досматривали.

– Ну вот. Там все болеющие были. Как передается вирус никто не знает, но на всякий случай таких людей изолируем. Мы хотели расположить больных подальше. Не бросать же их. С ними даже их артефакты фиксации были, чтобы они возродились здесь, а не в городе, – сказал Олег, вдавливая газ. – Нина почувствовала этот автобус. Сразу же вышла, наорала на водителя. Он по приказу отца открыл дверь. Она зашла внутрь и вылечила семнадцать человек. Сразу. Моментально. Кроме того, у этих людей появился полный иммунитет к ***дскому вирусу. Столыпин даже выделил ей опыт, чтобы она взяла ещё несколько уровней и достигла ранга послушника. Ей отдали зелья регенерации маны...

– Есть и такие? – удивился я. Очень полезные склянки. Наш резерв полностью заполняется за сутки, а если есть вещество, подстегивающее восстановление, то его надо раздобыть в любом случае. Для, скажем так, личных нужд. Мой арсенал зелий в данный момент был полностью бесполезен. Разве что обезболивающее могло когда-нибудь пригодиться.

– Да. Всего два. На всех людей – два. Мы насчет них даже с другими районами общались, но никто про такие даже не слышал. Так что ты губу не раскатывай, – будто прочитав мои мысли, ответил Стоун. – Так вот, когда эффект от зелий закончился, она убила себя. Возродилась с полным баром и снова начала лечить. И делала так четыре раза, пока не справилась с тяжелобольными.

– А дочка Буркова была в данже? – спросил я с осторожностью.

– Нет, – Олег покачал головой и выехал на основную дорогу. Сзади осталась пробка. Один из автобусов, перекрывших дорогу, застрял и никак не мог сдвинуться с места. К нему уже крепились тросы: гусеничная техника вытянет. – Ей два года.

– Но инициализацию она прошла, – продолжил я.

– Да.

– В начале у неё было три возрождения. Один раз умерла от взрыва. Ещё дважды от вируса и...

– Третий раз был бы последним, – сказал Стоун. – Бурков не один такой. Он ничего не мог сделать. Недавно жену потерял. Представляешь, в каком он был состоянии?

– Не представляю, – признался я.

– Вот и я тоже. Но мужик – кремень. И живёт сейчас только из-за дочери. Так что Нина у нас теперь за спасительницу. У девчонки ведь никаких шансов не было. Считай, что счет уже шел на часы, если не на минуты.

– Понятно. Другие новости есть? – я посмотрел влево. Там лежала машина со множеством пулевых отверстий.

– Много. Каждый час что-то происходит.

– А это что такое? – я показал на раскуроченную легковушку.

– Нападение было, – отмахнулся Стоун. – Двое наших отправились к себе домой. Теперь будут выбираться из Москвы, но там без нормальной группы шансов почти никаких. Так что с ними мы уже попрощались.

– Напавших я проморгал?

– Нет. Наш недосмотр. Спи. Скоро прибудем.

Я тут же отключился. За последние три дня, если не считать отдыха в БТРе, у меня получилось подремать около пяти часов. Для моего обновленного тела ничего критичного. Целостность с мощью также немного помогали, но всё равно: трое суток монотонной работы вымотают кого угодно.

В следующий раз ненадолго проснулся, когда проезжали очередную заставу. Проверяющий меня узнал, так что долгих разговоров не было. Ещё через десять минут передо мной предстал лагерь. Сотни палаток раскинулись по довольно большой поверхности. Повсюду жужжала строительная техника, люди долбили замороженную землю, со всех сторон раздавался стук молотков.

– Тебе надо зарегистрироваться. Проведу без очереди.

Мы свернули к КПП, где на большом пространстве раскинулись тяжелые военные машины. Тут же – и цистерны с горючим. Охраны было много: на небольшом участке, навскидку, человек сто. Чуть дальше – солдаты на джипах с закрепленными пулеметами. По центру находилась сконструированная вышка, на которой расположились гранатометчики.

Майор показал удостоверение. Нас осмотрели, просветили приборами, а после обыскали. Что именно пытались найти – неясно. У меня в кобурах до сих пор были пистолеты, за пле-

чом – автомат, а в подсумке – несколько гранат. Последние, правда, потребовали сдать. Также проверили, разряжено ли оружие и стоит ли оно на предохранителе.

– От меня ни на шаг. Ни с кем не заговаривать. Резких движений не делать, – командным тоном сказал Олег. – Выполнять все приказы любого человека.

– Ага.

Не успели мы пройти и двадцати метров, как нас остановили личности в черных масках. Хотел спросить: «Смысл скрывать лица, если интерфейс показывает новые имена?» – но промолчал. Ни к чему нарываться.

Младший Стоменов предоставил разрешение, которое позволяло находиться на всей территории лагеря. Потом последовал очередной обыск: более тщательный. Мне даже во флисовое белье не побрезговали заглянуть. Вскоре я лишился всего, что могло бы сойти за оружие. Охотничий нож и тот отняли. И почему сразу нельзя было всё забрать на КПП и не устраивать эту клоунату?

Меня заставили воплотить игровой клинок и доспехи. Я облачился в поножи с кирасой. Показал и трезубец. Следом приказали назвать школу, что я сразу же и сделал. Потом ощутил, как моё тело сковала неведомая сила. Тело стало ленивым. Все рефлексy замедлились. Целостность смысла эффект, но я, естественно, этого никак не показал. Меня попросили продемонстрировать магическую способность. Я запустил морозной сферой под ноги. Проверяющий осмотрел место столкновения и задал несколько дополнительных вопросов: как действует шар на людей, на мобов, на обычные предметы. Снова во всём сознался. Когда боец удостоверился, что я никак не могу навредить технике, меня отпустили.

– Странные порядки, – сказал я, фиксируя ранее снятый бронезилет и водружая на голову шлем. – А если будет нападение мобов?

– С мобами и без тебя разберутся, – Олег мимоходом кивнул на четверку солдат, провожающих нас внимательными взглядами. – Да и не осталось их поблизости. Перезагрузка через семь часов. К тому же ты скоро перевооружишься. Тебе выдадут стандартный комплект.

– Всё, что они забрали, было моим. Я получил это не от Столыпина, а от твоего отца, – напомнил я. Не буду говорить, что потеря автомата меня слишком уж опечалила. К тому же в инвентаре лежало кольцо, добытое из хаотического провала, а оно помощнее любого клинка будет. Плюс около точки возрождения у меня есть схрон. Но всё-таки без огнестрела чувствую себя некомфортно. За последние дни свыкся, что выгляжу, как Рэмбо.

– Знаю. Но теперь такие порядки. Всё оружие является собственностью Авалона, – тоном, не терпящим возражений, сказал Стоун.

– Кто такой Авалон? – спросил я, указывая пальцем вверх. – Очередное высокое начальство?

– Название лагеря.

– А чем Рябчиково не угодило? Звучит не слишком возвышенно? – я хмыкнул.

– Не знаю, – сказал Стоун, в очередной раз показывая удостоверение.

Мы прошли в палатку, разбитую между двумя ракетными комплексами. Помещение, если не считать деревянной мебели, напоминало заштатный офис: ноутбуки, принтеры, ламинаторы. За столом сидел сухощавый мужичок неопределенного возраста.

– Алексей, сделай по-быстрому разрешение. Его Столыпин вызывает.

– ФИО? – не задавая лишних вопросов, спросил игрок девятого уровня. Его прозвище ничем не отличалось от имени.

– Фролов Андрей Владимирович, – представился я.

– Имя, уровень, количество опыта, – мужичок окинул меня заинтересованным взглядом.

– Фрол, девятнадцатый, две тысячи сто семнадцать, – я обратил внимание, что среди прибывшей армии было мало людей, переваливших хотя бы за четырнадцатый уровень. На их фоне я, видимо, смотрелся опасно.

– Школа, направление, ранг, общее количество знаков силы, – пальцы профессионально бегали по клавиатуре.

– Морозный элементалист, послушник, двадцать восемь, – отрапортовал я. Сперва хотел назваться неофитом, но передумал. Столыпину я уже говорил, что достиг следующего ранга.

– Характеристики. Название и количество вложенных очков.

– Сила-пять, крепость-два, дальновидение-пять, обнаружение личины-одиннадцать, – я на мгновение задумался. Количество баллов в параметрах, вроде, должно равняться знакам силы. – Яснослышание-пять.

– Уровень допуска?

– Общий, особый, гражданский, – вмешался Олег.

– Из местных, что ли? – спросил Алексей, неотрывно глядя в монитор.

– Из местных. Быстрее. Генерал ждёт, – поторопил Стоун. – И сделай дополнительную копию.

Через пять минут я получил две пластиковых таблички. На них был чип, несколько печатей и один узкий прокол. Около уровня стояла цифра «17». Занизили уровень. Видимо, чтобы не пугать окружающих. Рядом были ячейки. В двух из них стояли печати. Остальные – пустые. Догадался, что при переходе на следующую ступень, должен отчитаться. Тогда поставят подтверждающие печати. С характеристиками была такая же история.

– Запомни! – сказал Олег. – Всегда, когда будешь предоставлять его, ты должен держать разрешение левой рукой. Не правой, а именно левой. Держишь тремя пальцами. Мизинец и безымянный палец смотрят в сторону проверяющего. В противном случае тебя ликвидируют на месте. Потренируйся.

Я выполнил требование. Спросил, почему так. Стоун, не вдаваясь в подробности, рассказал, что обозначения зависят от уровня допуска.

– Сейчас доведу тебя до Столыпина, а дальше сам: размещаешь артфикс, получаешь жетоны на довольствие, постельное белье, номер палатки, спальное место и так далее. Потом тебе подберут рабочую или военную специальность. В общем, разберешься. Идешь к зазывалам, вливаешься к гражданским, а дальше тебе всё объяснят, – он уверенно зашагал вперед. Я не отставал.

Мы снова вернулись к КПП и запрыгнули в БТР. Оружие мне так и не вернули. Через пару минут остановились. Вдалеке рассмотрел лачужки, которые терялись на фоне воздвигнутых палаток. Только двухэтажный дом Михалыча, будто Гулливер среди лилипутов, возвышался над раскинувшимся Авалоном.

Люди... Многие сотни зашуганных мужчин и женщин стояли в очередях. Периодически пространство разрывали зычные команды офицеров. Ни о каком равноправии гражданского населения и военных речи не шло.

– И нахер ты нам нужен? – орал солдат с погонами сержанта. Он сверху вниз смотрел на щуплого паренька в толстых очках. – Ты нихера не умеешь. Может тебя прямо сейчас пристрелить, чтобы не жрал нашу еду?

– Что здесь творится? – нахмурился младший Стоменов. – Отвечать!

– Да вот этот дебил даже оружия никогда в руках не держал. И мобов не убивал. Ему отец нить принес. Он не знает, как молотком пользоваться. Не смог даже одну балку удержать. Палатка завалилась. Час работы улетел в п***у. Нахера мне выдали таких тупоголовых имбецилов? Вот что ты умеешь?

– Я... я... в компьютер играю...

– А ты, кусок говна, видишь тут компьютер? Упор лёжа принять!

– Фрол, идём! – сказал Олег, отвернувшись от сержанта.

С каждым мгновением происходящее мне нравилось всё меньше и меньше. Мы проходили через толпу. Повсюду слышались крики и стоны. Люди жаловались, что не ели двое суток.

Им отвечали, что не обязаны их кормить. При этом я дважды слышал угрозу: тогда валите из лагеря. После этих слов все обычно замолкали.

– В Москве для них, – я указал на грязную женщину, долбившую ломом землю, – было лучше, чем здесь?

– Нет, не лучше. Ты не был в Москве, – Стоун стиснул зубы.

Мы подходили к ограждению, обтянутому колючей проволокой. Дальше начиналась деревня Рябчиково. За забором всё было относительно тихо. Курсировали патрули с собаками (их при проверке я не видел), на расчищенных дорогах стояла бронетехника, на крышах расселись стрелки. Около сарая, где я впервые побывал в данже, чадил полевые кухни. Повсюду велась стройка, но всё возводилось без лишней суеты. Было видно: люди знали, что и как надо делать.

Мы показали разрешения двум армейцам, которые после осмотра распахнули калитку. Они вскинули автоматы, отгоняя гражданских, намеревающихся протиснуться за нами.

– Это что такое? – я показал на дом Михалыча. Даже с большого расстояния я смог различить котлован, который примыкал к красному забору. Из ямы то и дело показывался ковш экскаватора. Земля загружалась в один из КАМАЗов.

– Ты же местный, – с подозрением сказал Олег.

– Ну да. И что?

– Полковник Стоменов сказал, что Александра с его артефактом ты привез.

– Ты про Люсю-берегиню? – догадался я. – Ну да. Понял.

– Это уникальный артефакт. Никто и никогда не видел ничего подобного. Плохо только, что его нельзя деактивировать и перенести в другое место. Полмиллиона кубов полностью безопасного пространства. Тут будет многоквартирный дом, – Олег указал вперед. – Максимально высокий, широкий и глубокий. Если потесниться, расселим почти всех.

– Вы не слишком торопитесь? Людям сейчас даже спать негде, а ты говоришь про целый подземный комплекс.

– Нет. Ещё даже проект не готов. Пока что просто копают. Многие бездельничают. Да и не все успели подъехать. Техника просто так простаивает. Чем раньше начнем, тем раньше закончим. Нужно подвезти очень много материалов.

– Из Москвы? Вы же мосты взорвали, – напомнил я.

– Да, взорвали. С этим поторопились. Нужно ещё много всего. Те же цистерны. У нас мало горючки.

– И где будете брать?

– Обменяем на машины. У нас свободной техники столько, что ставить некуда.

Я был с ним полностью согласен. Пока занимался наблюдением, часто проезжали грузовики с одним водителем – без пассажиров.

Около котлована один из солдат наставил на нас пулемет. Стоун, схватив меня за локоть, свернул в другую сторону. Он сказал, что это теперь стратегическая точка и здесь разрешено находиться только людям некоего Кузнецова.

Мы обошли ветхий домик и оказались около большой палатки с висевшими на ней флагами. Олег доложил дежурному на входе о моем прибытии, после чего, попрощавшись, удалился. Я улыбнулся: меня и полковник возил, и генерал, а теперь и майора послали только за тем, чтобы привести меня. Ну прям значимой фигурой становлюсь.

Очередной досмотр. Проверка документов. Демонстрация брони и оружия. Наконец-то смог пройти внутрь.

С улицы раздавалось тарыхтение генератора. В помещении горел яркий свет. Тут также были устройства для печати разрешений. На нарах валялось шесть собранных спальных мешков, но людей было значительно больше. В центре зала бойко трещала буржуйка, даря людям благодатное тепло.

Я напряг память, но никого из присутствующих, если не считать генерал-полковника Столыпина, вспомнить не смог. По суровым лицам видно, что все – военные с очень большим стажем. Думал, что через меня прошли все, но, видимо, ошибся.

Один человек полностью отличался от этой бравой команды: парень с взлохмаченными синими волосами. По привычке просмотрел его: Альтаир, двадцатый уровень. Кто это такой? Внучок босса? Так генерал вряд ли бы разрешил ему ходить с такой прической.

Я видел, что этот игрок, в свою очередь, очень внимательно изучает меня.

– Чай, кофе? – предложил главный начальник Авалона. – Дай сюда своё разрешение.

– Кофе, – не стал отказываться я. Хотя не особо понимал, к чему такая честь. Протянул документ.

Столыпин внимательно осмотрел его, затем передал пластиковую карточку Альтаиру. Парень взял конверт, материализовал шкатулку и вытащил из неё пять нитей. Я смог увидеть, что они от исчадий бездны девятого уровня.

– Вон чайник, кружки, сахар. Сам себя обеспечь. И вот ещё: тебе благодарность, – генерал протянул конверт. – Убери себе, чтобы глаза не мозолило.

– Что это? – я взял предмет.

– Премия. Бери, – Столыпин добродушно кивнул. – Заслужил.

– За что? – достал шкатулку и высыпал в артефакт содержимое. Неплохой бонус. Я всё ближе к покупке заклинания, которое может воздействовать на наш мир.

– Помнишь команду БТРа, которая пряталась под личинами?

– Ага.

– Мы их допросили. С пристрастием. Пятеро собирались захватить ракетные комплексы и отработать по лагерю. Ещё трое – подорвать цистерны. Двое – заняться местом с артефактами фиксации. В общем, подготовленный диверсионный отряд. Считай, что почти все люди живы только благодаря тебе.

– Э, всегда пожалуйста, – я пожал плечами. Героем в этот момент себя уж точно не чувствовал.

– А теперь рассказывай.

Атмосфера в помещении изменилась. Два человека вскинули автоматы, а один вытянул руку, готовясь применить одну из способностей.

– Мой дядя самых честных правил, когда не в шутку занемог, он уважать себя заставил и лучше выдумать не мог, – продекламировал я строки Пушкина. – Дальше не помню. Что мне рассказывать?

– Историю свою. Правдивую историю, – пояснил генерал.

– Когда мы ездили проверять слежку и прослушку, я всё рассказал, – беззаботно проговорил я, игнорируя смотрящие на меня оружейные дула. Страх не было. Я слишком часто умирал в последнее время.

– Сперва ты говорил, что Игра застала тебя во время охоты на кабана, – генерал, не мигая, смотрел на меня. – Потом говорил, что попал в топ первых инициализированных, потому что ехал на машине. Несоответствие выходит. Стоменову ты сказал, что у тебя в характеристиках стоит утаивание уровня, силовой удар рукой и что-то там ещё. А тут, – он потряс разрешением, – написано немного другое.

– Ага, – я улыбнулся. Нет, с этими вояками мне точно не по пути. Заберу снегоход и дёрну отсюда. Не надо мне такого счастья.

– Есть у меня люди с интересными способностями, – продолжил Столыпин. – Некоторые могут выслеживать артефакты фиксации. Очень полезный навык. И ты представь, в двадцати километрах отсюда есть одно заброшенное поселение. На чердаке лежит схрон. Там же – точка возрождения некоего Фрола. Знаешь такого?

– И что тебе надо? – я знал, что генерал не блефует. Так просто про чердак от точно не смог бы узнать. Плохи дела. – Хочешь, чтобы я вернул весь опыт?

– Нет, Андрей Владимирович, я хочу, чтобы ты рассказал, как ты получил ранг посвященного, сколько у тебя очков характеристик и сколько знаков силы.

– Так вот документ, – я простецки ткнул пальцем в разрешение. – Я послушник. Получил двадцать восемь...

– Хочешь поиграть в цифры? – взял слово Альтаир, перебивая меня.

– Не особо.

– А я всё-таки хочу, – сказал парень, зачем-то разминая пальцы. – Сперва твоя шкала опыта была заполнена почти до самого конца. Потом волшебным образом она уменьшилась до двух тысяч. За работу видящим ты получил четыре тысячи двести пятьдесят единиц. В шкатулке у тебя были свои запасы. Ты их не тратил. Полковник Стоменов сказал, что ты очень много охотился. Шкатулка на уровне послушника позволяет хранить шесть тысяч семьсот шестьдесят пять единиц. Но ты уже давно перевалил этот предел. То есть твой ранг – посвященный. Для посвященного нужны минимум пятьдесят знаков силы. Мне продолжать?

– И ещё, Андрей, – заговорил генерал, указывая на стену. Я заметил дымку от прослушки, – возле твоей точки возрождения сейчас сидит отряд подготовленных бойцов и, как ты догадался, этот отряд слушает нас. Так что рекомендую не делать лишних движений. Сбежать у тебя точно не получится. Скрыться тоже. Тебя обнулят раньше, чем ты что-то успеешь сделать.

– Что вам надо?

– Ты сказал, что не будешь работать с нами, не будешь заниматься патрулированием, не будешь подчиняться правилам, – Столыпин был серьёзен. – Это мы ещё обсудим. Но, думаю, ты понимаешь, что просто так выпустить тебя мы не можем. Ты уже слишком много знаешь про этот лагерь.

– Что вам нужно? – повторил я.

– Полная лояльность и информация.

Я молчал. Меня просчитали как ребёнка.

Глава 2

Стоит отдать должное: меня не торопили. Военные дали время всё обдумать и осознать. Осознать безвыходность моей ситуации...

Какие у меня варианты? Могу сбежать на пять минут в пространство артефакториума, но что делать дальше? Такая выходка будет расцениваться как несогласие на сотрудничество. Итог будет очевиден: меня моментально отправят к артефакту фиксации, а там – встретят подготовленные бойцы. Да, у меня есть кольцо, которое не встретит сопротивления, если я атакую, но успею ли я им воспользоваться? Если смотреть объективно, то нет. Меня просят очередь до того, как сделаю первый выпад. Даже если вдруг случится чудо, и я положу всех в этой палатке, то с территории лагеря мне точно не выбраться. Потом будет полет на точку возрождения, череда смертей и обнуление. К тому же не стоит забывать, что в этом мире есть магия, а я ничего не смогу сделать против способностей. Видно же, что часть офицеров уже подготовили свои заклинания. Да и Альтаир этот какой-то больно мутный. Прав был дядька Ермолай, когда говорил, чтобы я не считал себя умнее всех.

Раз уж меня не торопят, будем думать. Можно, конечно, показать свой настоящий уровень. Что это даст? Хотя бы то, что отведу от себя подозрения по поводу шкатулки. Скажу, что всё использовал. Тогда возникнет вопрос, как я так быстро прокачался. Сообщать про хаотического гриндера нельзя ни в коем случае – я это чувствую. А что насчет других характеристик? Про мощь с арканумом – нежелательно. Тоже есть ощущение, что такой информацией нельзя разбрасываться: система не позволит. Секрет перцепции и целостности, в принципе, можно выдать. Они явно стоят не на самом вершине иерархии. С остальными параметрами придется называть нечто схожее.

Теперь про знаки силы. Ну узнают они настоящее количество, и что? Я от этого опасней для них стану? Да, вроде, нет. Но всё-таки ограничимся пятью десятками. И лучше, видимо, признаться, что я получил ранг посвященного. Меня всё равно уже раскрыли.

А вообще: чего я мнусь? Ну вот чего? Какой смысл от этих тайн? Хочется показать, что я сильный и независимый, как пятнадцатилетняя феминистка? Так они это и так поняли.

Какие у меня дальнейшие перспективы? Допустим, я стану сотрудничать. Что мне это даст? На самом деле, ничего особенного. Разве что смогу вернуть часть своих вещей вроде огнестрела, который они же и забрали у меня. С другой стороны – опытом со мной поделились? Поделились. Сделка была честная и очень выгодная. Рассчитались со мной в полном объеме. Премии дали? Дали. Про постоянную работу на армию Столыпин сказал, что этот момент обсудим. И что остается в общем итоге? Ну да, на большой дистанции я могу потерять опыт, но пока что я в плюсе. Пару недель побуду паинькой, а дальше будем смотреть по ситуации.

Альтаир, нарушая повисшую тишину, нажал на кнопку чайника. Через пару минут вода забурилась. Он жестами спросил, сколько мне сыпать кофе и сахара. Даже сливки предложил в одноразовом тюбике. Станный тип...

– Что решил? – спросил генерал.

– Меня зовут Фролов Андрей Владимирович. Игровое имя – Фрол. Жил здесь, потому что скрывался от закона... – начал я исповедь. При этом старался говорить так, чтобы мои слова звучали вполне естественно. Врать сейчас смысла не было.

– Нам это известно, – перебил один из людей, направляющих на меня голую руку.

Хм, даже так? Со старичками, видимо, они успели поговорить. Оно и неудивительно. Хорошо, что я про это сейчас рассказал. Значит в будущем будет больше доверия. Вот только непонятно, что они ещё знают.

– Вся история известна? – я вскинул брови и натянул на лицо недоверчивую ухмылку.

– В общих чертах. Тебя подставили, ты бежал. И знаешь, что самое странное? – офицер не дал мне ответить. – За тобой по ментовской базе числятся мелкие правонарушения: неуплата налогов, дебош, распитие. Всё – административка. По уголовной – пусто. По нашим базам ты чист. Официально было одно задержание на пару суток и всё.

– У вас есть доступ к интернету?

– Съёмные накопители, – сказал Альтаир. – Там всё записано. Да и эти люди были в таких структурах, что...

– Ты поговори ещё! – рыкнул Столыпин. – А теперь выкладывай правду. Скажи, что ты умеешь?

– Вижу артефакты прослушки, – назвал я очевидную вещь.

– Это простая характеристика, – перебил Альтаир. – Кстати, какая? – он нахмурил лоб.

– Перцепция.

– Что даёт? – парень открыл один из ноутбуков и усиленно защелкал мышкой.

– Обостряются все органы чувств, – сказал я. К моему удивлению, весь офицерский состав молчал, давая Альтаиру задавать вопросы.

– Имеется равновесие положения в пространстве? – козырнул парень знанием про вестибулярный аппарат.

– Да. Также адаптация, – признался я. – Меня не глушат громкие звуки и не слепит свет. Даже вонь от тварей ощущается не так сильно.

– Ага, – протянул он. – Очень хорошо. Через стены можешь видеть? Есть рентгеновское или инфракрасное зрение? Подсвечиваются ли мобы? Какое направление выбрано?

– Ничего из этого нет. Направление – игровая информативность. Могу видеть слабости мобов и полное описание предметов. Отсюда, видимо, и прослушку могу различать.

– Назови ник человека, который на втором месте в общем рейтинге.

– Огюст, – подумав, ответил я. Сперва хотел не выдавать его, но этот пришелец был сейчас далеко, так что такая информация ему не повредит. Да и должны тут быть люди с чем-то подобным. Маловероятно, что я один такой уникальный.

– Верно, – кивнул Альтаир, давая понять, что тоже видит его. – Какие у тебя ещё характеристики? Значения тоже указывай.

– Целостность-девять, утаивание-десять, физическое могущество-десять, – я специально назвал параметры, приближенные к аркануму и мощи, но стоящие ниже по иерархии. Не зря я при выборе характеристик почти всё время потратил на их изучение. Со значениями решил не мудрить и ограничиться в сумме пятью десятками. – Перцепция-одиннадцать. И бустер-десять.

– Это что такое? – вмешался Столыпин.

– Даёт дополнительный опыт при перерезании нитей.

– Именно так ты поднял свой уровень. Ты по этой причине затребовал чистые нити? – спросил генерал.

– Да. Если их достает Матвей, тогда я не получаю дополнительного опыта. Матвей – это...

– Мы знаем, кто это такой, – перебил Столыпин. – На него уже целая рота работает. Подвозят уничтоженных монстров. Очень полезный человек. Как и все, кто был в этой деревне. Каждый уникален. И ты тоже должен быть уникальным.

Около десяти минут меня спрашивали про выбранные направления, но на этот раз, подготовив легенду, я отвечал уверенно и четко. Пару раз меня пытались ловить на надуманных несоответствиях, но эту проверку я прошел. Кто мне мешал сразу подготовиться? Вспоминаю, как опростоволосился – противно становится.

– В чем твоя уникальность? – нахмурившись, задал вопрос генерал. – С местными мы разобрались. Их уже приставили к работе. С тобой – нет. Так твой ранг посвященный или нет?

– Да.

– Попал в топ? – заинтересовался синеволосый Альтаир. – Какое место и что получил? Лучше зачитай лог. Про первую часть сообщения ничего не говори. Чревато. Кстати, правильно, что держишь все характеристики приблизительно в одном диапазоне, но всё же в будущем рекомендую развить бустера.

Я понял, что парень говорит про дополнительные очки параметров, знаки силы и жизни. Да и внутреннее чутье подсказывало, что это скрытая информация. По всей видимости, это какой-то геймер, который имеет представление о путях развития, поэтому армейцы и держат его при себе. А ведь когда-то я тоже собирался найти подобного задрота. Даже запись в блокноте делал.

– Девяносто первое место, – сказал я, прокручивая лог. – Способность – поиск существ. Действует раз в сутки. Могу определить направление и расстояние. На карте не отображается.

– Как работает? Тебе нужно игровое имя?

– Нет. Главное, чтобы я знал, как выглядит лицо, а система сама поможет и найдет нужное прозвище.

Офицерский состав многозначительно переглянулся. Один из армейцев – по одобрению сотоварищей – открыл синюю папку и достал фотографию неизвестного для меня сухошавого паренька лет шестнадцати. Изображение явно было сделано уже во время прихода Игры, так как тело человека сияло металлическим блеском, из рук выходили клубы черного дыма, а ноги прикрывал странный доспех, покрытый небольшими иглами.

Мне передали карточку. Никто ничего не говорил. Было понятно, что именно требуется от меня. Всмотрелся в фотографию, запоминая черты лица, а потом произнёс:

– Драугр. Двадцать третий уровень. Находится вон там, – моя рука устремилась точно на генерала, который располагался на прямой линии к Москве. – Восемьдесят три километра триста тринадцать метров. Это вообще кто?

– У тебя сколько репутации? – спросил Столыпин.

– Минус десять, – снова сказал я чистую правду. Да и его троюродный племянник, скорее всего, уже разболтал об этом. Родственнички блин... Как вспоминаю, что этот писарь уничтожил всего одного монстра, но при этом набил вполне неплохой уровень, так смешно становится.

– А у него, когда один из наших его срисовал, было уже почти минус десять тысяч. Прокачивается в основном на людях. Обнуляет их. Совсем поехавший. Теперь скажи, где вот этот, – генерал протянул мне очередную фотографию, изображающую какого-то криминального авторитета с сигарой во рту. Его правая кисть была забита таким количеством наколок, что казалось, будто он окунул её в краску.

– Действует только раз в игровые сутки, – я развел руками.

– Понятно. Что ещё у тебя по способностям?

– Могу определять расстояние до ближайшего моба и данжа. На этом всё, – про улыбку фортуны умолчал.

– Ясно. А теперь ответь, – генерал, облокотившись локтями на стол, слегка наклонился, – какое у тебя оружие.

– Трезубец и морозное заклинание. Могу показать.

– Ты давай не тяни kota за яйца. Три дня назад ты убил четверых игроков. Помнишь такое? Разрезал их, а вместе с ними и машину. Она, как ты понимаешь, сделана из металла. Так что рекомендую не отрицать.

– Ты можешь про это говорить? – неожиданно вмешался Альтаир. – Мы не спрашиваем, как, где и за что ты его получил. Спрашиваем только, какое оно.

– Не могу.

– А владельцу берегини-Люси, – парень хмыкнул, – ты сказал. И ничего не произошло. Мы осмотрели сани, которые ты сделал. Срез минимум на полтора метра. Так что?..

Да что б тебя! Такое чувство, что этот допрос – обыкновенная условность. Они и так почти всё и почти обо всем знают. Помог, называется, семейству, а теперь я лишился основного козыря. Надо скорее приобретать учебник ранга адепта. Ну раз и здесь меня раскрыли, тоже придется ответить:

– Лезвие у меня есть. Разрезает всё. Не встречает никакого сопротивления.

– Какая длина? Как действует на системные предметы?

– Мой уровень, помноженный на десять.

– В метрах? – спросил один из офицеров. Подушечка пальца легла на спусковой крючок.

– В сантиметрах, – поправил я. Да будь у меня двухсотметровый невесомый клинок, то точно смог бы выбраться. Хотя всё равно получил бы пулю в лоб от какого-нибудь снайпера, но после возрождения уничтожил бы стерегущий отряд. – Насчет всех системных предметов не знаю, но доспех уничтожает с одного удара. Оружие тоже.

– Прочность есть? – продолжил допытываться Альтаир.

– Нет...

В течение двадцати минут мне задавали вопросы. Спрашивали, как я получил столько знаков силы и характеристик – рассказал, что откладывал вхождение в данж до последнего. Задавали вопросы про мою школу и особенности заклинаний. Уточняли про характеристики, про количество жизней, про способы борьбы с мобами. Продемонстрировали несколько нитей – я называл описание монстров, их сильные и слабые стороны и прочее.

Я видел, как всё больше и больше падает интерес командования к нашей беседе. Не знаю, чего они ждали от меня. Может быть думали, что я какой-нибудь талантливый целитель вроде Нины или собиратель опыта вроде Матвея? Так нет. По факту, пока что я ничем особым от других людей и не отличаюсь, если не считать наличие скрытого класса, но про него я уж точно ничего рассказывать не буду.

Допрос подходил к концу. Меня в очередной раз попросили продемонстрировать артефакт, работающий рядом с пространственными брешами. Предмет не отняли. Теперь у них под рукой был Михалыч, которого стали прокачивать усиленными темпами. Как оказалось, кузнец – единственный крафтер, способный изготавливать такие наконечники, а при развитии ремесла увеличивается и радиус поиска.

Армейцы потребовали отдать кольцо, но я соврал, что оно теперь часть меня. Говорить про ячейку дополнительного оружия не стал.

Когда разговор почти завершился, Столыпин спросил:

– Когда ты первый раз умер, ты уже успел закрепить артефакт фиксации?

– Нет, – ответил я, вспоминая аварию. При этом сразу же понял, к чему такой вопрос.

– И куда тебя перенесло? Где твой дом?

– В заброшенном поселении. Как раз там, где моя точка возрождения. Дом напротив чердака. Но его разрушил моб. Морозный элементалист. Я про него рассказывал.

– Почему именно этот дом?

– Там была печь, – я кивнул на буржуйку. В очередной раз осмотрел помещение. Ведь у них сейчас даже тепловых пушек нет. Косяк, армейцы... Косяк...

– И где ты окажешься, если открепишь артефакт фиксации и умрешь? В Москве?

– Там у меня нет квартиры. Либо в том же поселении, либо в доме Михалыча. Это там, где Люся, – ответил я. В голове постепенно формировался план. Своим домом я считал землянку, но без нормального транспорта далеко уйти не смогу. Если вдруг попытаюсь сбежать, то за мной вышлют погоню. Улизнуть от бронетехники не получится. Тут снова без шансов. Надо подготовиться.

– Понятно всё с тобой, Андрей Владимирович, – протянул Столыпин. – Свободным охотником пойдешь?

– Э, это кто? – от меня не укрылись нотки разочарования. Похоже генерал понял, что зря потратил на меня так много своего драгоценного времени.

– Группы зачистки на дальних подступах. Семьдесят пять процентов опыта отдаётся лагерю. Двадцать пять – тебе.

– У меня есть выбор? – я постарался не показывать, что слегка охренел от количества налога. Всё-таки надо сваливать. Три четверти честно добытого опыта отдавать другим людям? Увольте. Я, пожалуй, пас.

– Я тебя мог бы и на лесозаготовку отправить. С твоим лезвием ты бы там пригодился. Но у меня сейчас пять тысяч бесхозных долб... людей. А если ты там будешь работать, то начнётся б***ство. Пусть хоть чем-нибудь полезным занимаются. Мог бы тебя к службе поставить, но толку от тебя как от козла молока. Или на лопату. На лопату пойдешь?

– Свободным охотником, – сказал я. Так хоть смогу разведать пути отступления.

– И стоило строить из себя принцессу?

Я промолчал.

– Значит так: сейчас отправляешься к своему артефакту, открепляешь его и везешь сюда. Место хранения тебе покажут. Жить будешь в седьмом секторе. Дальше разберешься. Территорию местную хорошо знаешь?

– Да, – я не стал скрывать очевидное.

– Есть что-нибудь интересное?

– Рыбные озёра, леса с дичью. Хотя животных сейчас почти нет.

– А ещё? По системе есть что-нибудь?

– Тут охотничья вышка неподалеку. Там первый раз убили полковника Стоменова. Она как раз на пути к моему поселению. Около неё каждый день появляется какая-то огненная кошка. Дохнет сразу. С неё выпадает усилитель призыва для планетарных мобов, – отчитался я. Надо всё-таки валить отсюда. Но пока что пойду навстречу высокому начальству.

– Поясни.

– У Михалыча есть колотушка, которая сгоняет к нему всех мобов. Вот этот усилитель увеличивает радиус действия таких предметов, – сказал я. При этом обратил внимание, что их не удивила информация о выпадении трофеев из монстра вне данжа. Похоже, с такими уже сталкивались.

– Понятно. Покажешь тогда это место.

Сбоку раздался знакомый звук печати документа. Через пару минут я получил очередное разрешение. Теперь на нём отображались новые характеристики, но значения были на четыре единицы меньше. Да и в ранге меня понизили до послушника. Это чтобы я – такой красивый – ненужное внимание не привлекал? Вот и отлично.

– Есть что-нибудь? – Столыпин посмотрел на Альтаира.

– Перцепция и утаивание вызывает интерес. Это, видимо, вторая или третья ступень иерархии. Но это выше того, что было у нас. Для ваших разведчиков может быть полезным.

– Разберёмся.

– А это... Можно с Андреем сгонять? Хочу проверить, получится ли что-то ещё достать из кошки. Бьорна можно забрать?

Генерал переглянулся с офицерами. Те едва заметно кивнули.

– Да. Тогда покажи всё этому, – Столыпин указал на меня. – Всё равно без дела сидишь.

– Разрешите идти? – Альтаир поднялся.

– Да.

Синеволосый парень махнул мне рукой. Мы выбрались из палатки и отошли на двадцать метров. Он остановился, указал на свои уши и прокрутился вокруг своей оси, давая осмотреть себя. Прослушки на нём не заметил, о чем сразу же и сообщил.

– Дебилы, мля, – сплюнул Альтаир. – Нихера не понимают, что мир полностью поменялся. Продолжают жить так, будто ничего не произошло. Ещё и тупые как пробки. А ты че тупишь? Мозгов не хватило выстроить нормальную легенду?

Я ничего не ответил. Что это, спрашивается, сейчас было? Пытается втереться в доверие? Ну пусть пытается.

На грани восприятия послышался монотонный звук работающего винта. Я посмотрел вверх и увидел вдалеке приближающуюся черную точку.

– У вас и вертолёт есть? – спросил я. Теперь понятно, как через мою проверку проскочили некоторые люди. Этого синеволосого я бы точно запомнил.

– Не у вас, а у нас. Всё, ты под колпаком. Смирись.

– Ага, – протянул я, продумывая детали побега. Здесь я задерживаться не собирался.

Глава 3

Несколько раз Альтаир нелюбезно выражался о командовании Авалона. Называл их дегенератами, дебилами и тупыми неучами... Я следовал рядом и никак не реагировал на слова, хотя постоянно улавливал на себе вопросительные взгляды.

Параллельно он устроил мне экскурсию. Дом Михалыча, в котором находилась берегиня-Люся и около которого рыли котлован, стал своего рода детским домом. Другие строения тоже отвели под проживание тех, кто не мог за себя постоять.

– Там и моя доча прячется. Жена тоже там. Присматривает за всеми. Ну чего так смотришь? Думал, что мне лет двадцать? – парень ухмыльнулся.

Я кивнул, пытаясь найти взглядом кого-нибудь из старых знакомых. Бывших старичков нигде не было.

– Мы почти ровесники. Только выгляжу молодо. И борода не растёт. В магазинах до сих пор требуют паспорт. В смысле требовали... Вон там, – он показал куда-то за пределы деревни, – карантинная зона и полевой госпиталь. Это офицерская кухня. Вон там душевая будет. Это оружейная. Там уже сортиры сделали. Ну как сортиры? Яму вырыли, деревянное ограждение сделали, вот тебе и сортир. В общем, обживаемся. Работы впереди ещё много. Ты не смотри, что я Столыпина идиотом называю. Так-то он всё грамотно делает. Людей многих взял под опеку. Первую неделю, конечно, тяжело будет. Потом всё должно наладиться. Каждого к делу приставят. Ну и, понятное дело, защитой обеспечат.

– Угу, – поддакнул я.

Мы подошли к калитке, огороженной колючей проволокой. За ней не было гражданского населения.

Альтаир достал разрешение. Я повторил. Солдаты вытянулись в струнку, отдали воинское приветствие и сразу же нас пропустили. Понятное дело, что такую честь оказывали не мне. Я по-новому посмотрел на моего провожатого. В голове возникла очередная идея. Основное направление арканума – скрытность. Я могу изменять прозвище, уровень и даже внешность (надо будет потренироваться). В принципе, если устранить ненадолго этого парня и забрать его документы, то смогу выдать себя за него. Поводок военного ни у него, ни у меня нет, так что обман должен пройти. Открыл блокнот и, чтобы в будущем не вылетело из головы, занёс туда эту мысль. Заодно развернул карту и принялся оставлять различные метки.

Вертолёт приземлился в паре сотнях метрах.

– А вот и ещё одна часть будущей элиты прилетела, – с явным недовольством проговорил Альтаир.

– Какой элиты? – спросил я, впервые сплетя осмысленную фразу. – Почему будущей?

– Ну вот, заговорил, – обрадовался парень. – Это те, кто ещё не входил в данж. Представь, ты бы выбирал характеристики со всей имеющейся у тебя сейчас информацией. Хотя они у тебя и так нормальные, но всё-таки больше универсальные. Да и нет никакой заточки под систему. Можно же было взять инвентарь или увеличить количество ячеек быстрого доступа. В будущем это будет полезней, чем твоя целостность. И эти гаврики, – он махнул рукой в сторону вертолёта, – как раз и выберут самое лучшее. Станут элитой. Накачают их опытом по самым помидоры, они войдут в данж и сразу же усилятся настолько, что и ты на их фоне будешь казаться серым и невзрачным. Как тебе идея?

– Нормальная, – не смог не согласиться я.

– Это я придумал. Тебя не удивило, что я – весь такой из себя красивый, – парень прогладил рукой волосы, – с генералами знакомство имею?

– Нет, – соврал я. Мне ведь сразу же показался странным этот момент.

– Ну и ладно. Один из этих офицеров – сосед мой. Я ему много чего сказал, когда началась заваруха с этой системой. Он передал информацию дальше, меня вызвали на ковер, всё уточнили и прикормили. Ну и безопасность семье обеспечили. Ты не смотри, что я плохо о них отзываюсь. Сам-то постараюсь сделать так, чтобы все максимально сильными были. Чем мы сильнее, тем лучше безопасность, – парень обвел рукой лагерь. – Нам ведь и дальше надо как-то выживать. Сам-то я всякую хрень выбрал. Из полезного догадался взять только повышенный опыт. А так у меня стандарт: сила, выносливость, регенерация, системное восприятие и гриндер. Зато последняя характеристика из всех известных, пока что стоит на самом вершине иерархии. Лучше ничего не нашли.

Альтаир продолжал трещать без умолку. Казалось, что ему и собеседник не нужен, лишь бы были чужие уши. Часто попадались вполне здравые мысли, так что я внимательно слушал. Идеальный тандем получается.

– А если бы ты знал всё: и какие характеристики выбрать, и какую школу, и как распределять знаки силы, – то представляешь, какое бы могущество получил? Помнишь, когда закончились первые сутки, нам пришло уведомление, что мы будем участвовать на Арене? – спросил парень, в очередной раз взлохмачивая свои волосы.

– Да.

– Что это за Арена? Есть какие-нибудь мысли? – он внимательно посмотрел на меня, но я только пожал плечами. – Некоторые воспользовались вопросом и спросили про неё. Тот же Столыпин это сделал. Но он молчит и ничего не говорит. Знаю, что система налагает запрет на распространение такой информации, но, когда поднимаю эту тему, он становится мрачнее тучи. Ты его рожу видел? А теперь представь, как он ещё больше мрачнеет. Не самое веселое зрелище.

– Угу.

– Я так думаю, что там будут участвовать лучшие представители человечества. Как раз те, кто поднимет самый высокий уровень. Но против кого мы будем сражаться? Друг против друга? Тогда ещё куда ни шло. А если против тех, кто придумал эту систему? Тогда у нас нет шансов. Ведь кто станет лучшим? Это могут быть какие-то торгаши. Ты знал, что больше всего опыта нам приносит не уничтожение мобов, а аукцион? Но это секрет, – он приставил палец к носу. – Или лучшими могут стать главы корпораций или президенты, которые сохранили власть и к которым стекается весь опыт. Но такие люди не смогут полноценно сражаться. Они целыми днями заняты административной работой. Выведи такого человека против трех исчадий бездны и всё, смерть.

Я продолжал молчать, хотя меня заинтересовал этот синеволосый парень. Наши мысли полностью сходились. Я тоже не понимал этого момента.

– А ты знал, что есть характеристики со странными названиями? Вот ты бы додумался взять параметр, например, мангилордин?

– Что это? – спросил я, вспоминая свой арканум.

– Это? Это то, что стоит почти на самом вершине. Есть у нас такой уникал. Он тоже из гражданских. Знаешь, что он умеет?

– Нет.

– Он видит и слышит всё вокруг в сферическом радиусе. Вообще всё. То есть ему не мешают ни метровые стены, ни земля, ни металл. Считай, что идеальный сенсор. Только действует в радиусе десяти метров. Он будто одновременно находится во всех местах. Правда он всего до единицы этот навык развил. И у него проблемы с психикой начались, но психологи работают с ним. Он уже почти в норме. Боится только ещё поднимать эту характеристику. Говорит, что в момент повышения в его мозгах будто кто-то копошился. Зато при осмотре машин он просто незаменим. Ты проверял весь транспорт в самом начале. Он – в середине. Или, например, системариум. Хрень же какая-то, согласишься? Зато насколько полезная!

– Что даёт? – спросил я. Понимаю, что уже поздно и свой выбор я сделал, но всё равно интересно. А парень-то молодец. Умеет разговаривать. Всё-таки явно засланный казачок. Надо быть с ним поосторожнее.

– Увеличивает слоты под оружие и броню. То есть ты можешь носить два комплекта. Один сломается, экипируешь другой. Кроме того, ячейки быстрого доступа увеличивает, инвентарь расширяет. Дополнительный функционал на аукционе и почте появляется. Да там много всего. Я это к тому говорю, что если бы я знал то, что знаю сейчас, то у меня уже и генерал бы по струнке ходил.

– Маловероятно, – я хмыкнул, так как у самого было две характеристики высшей иерархии. В дополнение к этому ещё и скрытый класс, которого, видимо, нет ни у кого не то, что на Земле, но и в других мирах. Вот только какой толк от этого, если меня всё равно прижали?

– Почему?

– У него много людей. Что бы ты сделал вот против него? – я указал на одну из вышек, на которой засел снайпер.

– Кого? – Альтаир непонимающе посмотрел наверх.

– Там человек залег. Винтовка как раз на нас сейчас смотрит. Одно нажатие – ты труп. Что бы ты сделал, имея все нужные параметры, если ты даже не знаешь о существовании этого человека?

– Мог бы стать невидимым, – предложил Альтаир.

– Он тебя уже видит, а ты его – нет. Постоянно невидимкой бы ходил? Так есть разнообразные школы и характеристики, которые позволили бы тебя различить. Ты бы даже не понял, как оказался на точке возрождения. Вот только у генерала таких снайперов не один десяток человек.

– Ну потенциально, думаю, смог бы с ними справиться, если бы всё знал с самого начала и если бы мне это было нужно, – парень остановился около одной из палаток. – Залетай.

Мы вошли внутрь. Сразу же обратил внимание, что в углу сидят трое военных. Они сжимали в руках автоматы и будто кого-то охраняли. На нарах спали несколько человек. Рядом – свернутые матрасы и таблички с прозвищами игроков. Тут же стояли котелки с фляжками и упакованная одежда с берцами.

– О, у нас пополнение? – спросила молоденькая девушка с внушительным набором пирсинга на лице. Она с кошачьей грацией спрыгнула со второго яруса и протянула мне руку.

– Знакомься, это Лика. Старшая в твоей группе свободных охотников. Огненный элементалист. Семнадцатый уровень, – представил Альтаир.

– И в отличие от некоторых взяла этот уровень сама, – она бросила пренебрежительный взгляд на парня. – А если бы твои командиры мне не мешали, уже и двадцатый бы получила. Ты из надсмотрщиков или из наших? – вопрос адресовался мне.

– Фрол, морозный элементалист, – я аккуратно пожал ладонь. – По всей видимости из ваших.

– Морозный? Это же хрень собачья. Только прибыл? Сейчас побежишь размещать семью? Хотя ты не из наших, – подумав, сказала Лика, – иначе этот тебя бы не сопровождал. Чей-то сынок? – она кивнула на армейцев.

– Нет.

– Что «нет»? Не только прибыл? Не будешь размещать семью или не сынок?

– Вернулась на место! – приказал военный, направляя на неё автомат.

– Есть, сэр. Слушаюсь, господин. Разрешите исполнять, ваше величество? Всё-всё, – она забралась наверх. – Эй, шеф, когда хоть выдвигаемся?

– В шесть вечера, – сказал Альтаир.

– Может вы мне прямо сейчас выдадите машинку? – предложила Лика ангельским голоском. – Артефакт фиксации у вас. Опыт вы видите. Ничего лишнего не заберу. Чего время терять?

– Заткнулась! – рявкнул солдат.

– Простите. Больше не буду, – девушка легла на живот и подперла руками подбородок. – Нахера я отправилась с вами? Нужно было соскочить, пока была возможность.

– Так, Фрол, бери листок и фломастер, – проигнорировал Альтаир. – Записывай ник и клади листок на свободное место. Когда вернешься, всё нужное тебе выдадут.

– Угу, – протянул я и выполнил требуемое.

– Тебя тоже тут насильно держат? – спросила Лика, строя глазки.

– Захлопнись, мля!

– Идём, – махнул рукой синеволосяй парень.

– Тут команда штрафников? – спросил я, когда мы вышли из палатки.

– Что-то вроде того. Тот, кто не хочет быть в Авалоне, но кого мы не можем отпустить.

– Почему не можете? – я так и не понял этого момента. – Только не надо говорить, что боитесь раскрыть секрет расположения этого лагеря. Его вычислить – раз плюнуть. Любому человеку можно отправить письмо с артефактом слежения.

– Потому что эти люди могут представлять угрозу Авалону. Взять Лику. Представляешь, что будет, если она запустит огненный шар в цистерну?

– Я всё слышу. Спасибо за идею, – донёсся до меня женский крик.

– Заткнись, сука! – послышалось из палатки.

– Ничего не будет, – я улыбнулся. Забавная девчонка. – А если и будет, то не проще ли избавиться от неё? Заставить открепить артефакт и прямым рейсом отправить домой.

– Налог никто не отменял. К тому же она сильный боец. Ты представляешь, как сложно было получить семнадцатый уровень в городе, где осталось около миллиона человек? Мобы ведь появляются вне зависимости от количества игроков. Это для тебя тут было раздолье. Качайся спокойно. А в Москве иногда и между своими могли быть разные...э... разногласия. Да и помогла она нам. И ты тоже помог.

Мы подходили к БТРах, которые вытянулись длинным рядом вдоль очередной ограды. Техники действительно было много. Намного больше, чем требовалось такому количеству человек. Было очевидно, что вскоре машины будут просто стоять, потому что горючки для них явно не хватит. Какой был смысл набирать столько? Чтобы другим не досталось? Хотя это не моя забота.

Пока что у меня голова варила плохо. Сперва нужно нормально отоспаться. Затем продумать детали побега. Что я тут вообще забыл? Ясно же, что мне не дадут спокойно развиваться.

– Кто такие надсмотрщики? – спросил я.

– Ты Лику не слушай, – отмахнулся Альтаир. – Это просто солдаты, которые поедут с вами на зачистку.

– Они будут следить, чтобы мы ничего лишнего себе в шкатулку не забрали? Будут фиксировать уровни монстров, их количество и всё такое прочее? – предположил я, забираясь в один из БТРов.

– Суть ты уловил верно. Зато вам не надо будет думать, где вставать на ночлег, что есть, куда двигаться и как действовать.

– Ночлег? Мы не будем возвращаться в лагерь?

– Будете. Пару раз в неделю.

Машина тронулась. Я проверил карту. Двигались мы сейчас не одни, а в сопровождении небольшой колонны. Рядом со мной сидели несколько солдат в армейской экипировке.

– Мне оружие вернут?

– Когда закрепíš точку возрождения в Авалоне, тебе всё выдадут, – пообещал Альтаир.

Я кивнул, закрыл глаза и почти сразу отрубился. По крайней мере, пока что не надо думать о безопасности.

Вскоре ощутил, как кто-то грубо толкает меня в плечо, а после в уши ударил противный незнакомый голос:

– Хули спишь? Подъем!

На пальце у меня появилось кольцо. Лезвие остановилось в считанных сантиметрах от чужого лица. Я сделал глубокий вдох – пока не время. Молча выбрался на улицу.

В моем поселении произошли изменения: основная дорога расчищена, часть домов обвешана красными флагами, многие деревья срублены. Люди находились здесь явно не один день. На некоторых хибарах виднелись трубы, из которых валил густой дым. Неподалеку стояли Уралы, под завязку загруженные дровами. Жужжали бензопилы и доносились мерные удары топоров. Экскаватор разгребал завалившуюся стену моего старого жилища.

– Лихо вы! – оценил я. Ожидал, что здесь будет только несколько бойцов, вот только мои расчеты оказались совершенно неверными. Хм, отсюда до землянки рукой подать. Надо узнать, нашли ли они её. – Неподалеку есть ещё заброшенная деревенька, – намекнул я.

– Молчать! – рявкнул солдат, который разбудил меня. – Открепить артефакт, вернуться в машину и ждать приказа. Как понял? Не слышу.

– Есть! – что есть мочи гаркнул я, пытаюсь сдержать рвущийся смех. – Разрешите выполнять?

– Разрешаю, – соблаговолил десятиуровневый сержант.

– Идём, – сказал Альтаир, направляясь в сторону моего чердака. – Ты про какую деревню говорил?

– Да есть тут одна, – я махнул рукой. – В той стороне, но там дома ещё хуже этих.

– Погребка есть? – заинтересовался парень.

– Всего два, – вспомнил я. – Вам зачем?

– Данжи.

– А разве нельзя самим вырыть много ям? – я кивнул на экскаватор. – Тогда и данжи появятся.

– Пробовали. Бесполезно, – Альтаир покачал головой. – Нужны ямы, которые были до прихода Игры. Учитываются только они. Почему так – не знаю.

– Находили поблизости ещё что-нибудь полезное? – закинул я удочку. – Овраги, расселины и всё такое прочее? Могу показать. Там на машинах никак не проехать. Только если пешком или на лыжах. Слишком много деревьев.

– Это у других надо спрашивать. О, вот как раз у него и можно узнать. Товарищ майор, – крикнул парень. – Доставили Фрола.

Впереди показалась ровная спина очередного офицера. Человек повернулся и сделал несколько шагов навстречу. К моему удивлению, он пожал руку как мне, так и Альтаиру. Простое и открытое лицо. Во взгляде ни капли превосходства.

– Без приключений добрались? – спросил майор. – Слышал, что последняя гражданская машина три часа назад проехала.

– Да, но пока ещё не всех досмотрели. Да и с размещением проблемы. В тридцатиместные палатки по сто человек набивается.

– Зато в тепле будут. Морозы вроде прошли. Хотя бы смертей будет меньше.

– Тут Фрол спрашивал, находили ли мы другие поселения, овраги и прочее? Он местный. Как раз жил здесь. Может всё показать.

– Находили. Твою землянку тоже нашли, – майор улыбнулся. – Но если есть ещё что-то, то говори. План местности уже составили. Даже не верится, что рядом с самой Златоглавой столько пустых мест!

– Вы не местный? – спросил Альтаир.

– Из Челябинска. Как раз со своими в отпуске был, когда всё началось. А у тебя хорошая землянка, – похвалил офицер, смотря на меня. – И продуктов много, и печка хорошая. Прямо жить можно.

Вдалеке слышалось эхо грохочущего пулемета. Видимо, одна из групп повстречала очередную тварь.

Так, вариант с самоубийством и мгновенным побегом отпадает. Какого хрена меня так обложили? Что-то мне перестаёт это нравиться.

Глава 4

– Даже не спросишь, как мы узнали, что это твоя землянка? – майор улыбнулся. – Или будешь отрицать?

– Не буду, – не стал спорить я. – И как?

– По инструментам. У тебя на чердаке лежит топор с лопатой. А в землянке – пара кувалд, ломы и грабли. Всё это одной очень дорогой фирмы, – пояснил офицер. – Случайности быть не может. Мы бы и не нашли её, но там деревья срублены. Да и рядом много старых следов от ботинок. Полковник Стоменов сказал, что тут никого, кроме тебя, быть не могло.

– А он где сейчас?

– На выезде. Повезло тебе. Полезное знакомство, – он с невысказанным вопросом посмотрел на меня. – Слышал, что ты его жену в первый день спас. С тех пор, смотрю, времени зря не терял. Хорошо прокачался. Пойдешь ко мне в команду?

– Он будет свободным охотником, – встрял Альтаир.

– Чего так? – удивился офицер. – Подчиняться никому не хочешь? Хотя оно и понятно. Со Стоменовым за одним столом сидел. Слышал, Столыпин у тебя был за водителя.

Солдат, который недавно орал на меня, неуверенно замаялся на месте. Я покосился на него – он отвел взгляд. Посмотрите-ка какие мы пугливые стали...

– Мне передали, что тут есть место странное, в котором всегда огненная кошка появляется. Покажешь потом? И можешь помочь с оврагами? Идём в палатку. Артефакт потом забережь. Не таскаться же с ним просто так...

Я и Альтаир проследовали за майором, отдавшим по пути несколько распоряжений. Остальные сопровождающие – мой конвой – остались на улице.

Офицер достал лист ватмана с прорисованной двадцатикилометровой территорией и протянул мне карандаш. Тут же распечатал сухпай и бросил консервы на печку. Рядом поставил металлический чайник.

Я набросал некоторые места, в которых могли оказаться данжи. Отметил разрушенную охотничью вышку, несколько заброшенных деревень, глубокие ямы. На всякий случай добавил озера и речушки. Сразу же предупредил, что могу ошибиться с масштабом, но офицер сказал, что всё нормально: группы разведуют и всё исправят.

– Ты же три дня нормально не спал, да? – спросил майор. – Всё машины проверял...

– Вроде того, – подтвердил я.

– Ну так ложись. Только на второй этаж.

Я и не подумал отказываться от предложения. Видимо, этот офицер принял меня за кого-то другого, за чей счет можно продвинуться по карьерной лестнице. Разубедить, что я никак не смогу повлиять на генерала, естественно, не стал. По-быстрому поел и тут же отрубился.

К двум часам дня услышал легкое покашливание сержанта.

– Ну? – буркнул я.

– Это... Время.

– Какое время? Нормально можешь говорить? – задал я вопрос до крайности недовольным тоном. Да-да, мы, приближенные к начальству, такие: суровые.

– Ехать надо.

– Куда?

– Вы сказали, что покажете место с кошкой. Уже время. Система скоро перезагрузится.

Я мысленно закатил глаза. Вроде настал самый настоящий апокалипсис. Миллиарды погибших. Цивилизация рушится. Повсюду появляются кровожадные монстры. Люди сбиваются в банды и пытаются выжить. Военные покинули столицу, прихватив с собой целый автопарк, и оставили город на растерзание как мобам, так и различным психопатам. Да и сами люди

превратились в чёрте пойми кого, а этот солдат как лизал жопу в прошлом, так и продолжает лизать в настоящем. Говно это, а не человек.

Спрыгнул с нар и понял, что вполне неплохо отдохнул. Вялость прошла. Голова теперь варит вполне нормально.

– Где Альтаир или майор? Ну че молчишь? Отвечать!

– Ты не зазнавайся, – неуверенно проблеял солдат.

– А то что? Столыпину доложишь? Ну так давай вместе и сходим? – предложил я с ухмылкой. – Ну что, согласен?

Понимаю, что веду себя сейчас ничуть не лучше, чем этот сержант. К тому же на данный момент моё положение в Авалоне находится на уровне табуретки, но он-то об этом не знает. Что ему мешало отнестись ко мне по-человечески? Без всяких там лишних криков и грубых тычков. Тот же майор более мудро поступил: накормил, напоил и спать уложил. Ведь если вдруг встречу с генералом, то действительно замолвлю за него словечко. Заслужил. И это я говорю от чистого сердца.

Не дожидаясь ответа, вышел наружу и почти сразу столкнулся с Альтаиром, припавшим на уши очередному армейцу. Стоит отдать должное: тот его внимательно слушал. Эх, нормально поел, выспался, и настроение сразу улучшилось.

– ...а раз сейчас сила почти никак не влияет на пробивную способность, то у тебя в приоритете скорость. И убежать сможешь, и успеешь отпрыгнуть или, например, уклониться, и копьё быстрее сможешь выкидывать, – наставлял синеволосый парень.

– Но у меня же есть оружие, – боец потрогал автомат.

– И что с того? Патроны заканчиваются. А в данже он вообще исчезнет. Да и на близкой дистанции тебе никак не поможет. Как ни крути, но лучше кидай очки в скорость. О, Фрол, доброе утро.

– И тебе не хворать. Я за своим артефактом, – сказал я и направился к чердаку. Альтаир побежал следом.

– Надо было с тобой после отдыха поговорить, – заключил парень.

– О чём? – спросил я. Вроде бы все темы уже обсудили.

– Да о том, о чем со Столыпинам говорили. Ты хоть на человека стал похож.

– А до этого что? – я подставил лицо ласковому солнцу. Приятно.

– А до этого у тебя такой затравленный вид был, будто тебя на бойню отправляют. Тебе, кстати, зачем опыт нужен?

– В смысле? – настроение хоть и улучшилось, но соображал я пока что туго.

– В шкатулке, – пояснил Альтаир, спешно перебирая ногами. – На что копишь? Заклинание?

– Ага, – честно ответил я.

– Для ранга посвященного?

– Конечно, – а вот тут пришлось приврать. Не говорить же, что я могу использовать магию любого ранга.

– Не советую, – парень нахмурил лоб. – Для него надо очень много маны. Мобам почти пофиг, какая у тебя будет морозная сфера. Они в любом случае с одного попадания будутдохнуть.

– Не совсем так. Исчадия бездны второго уровня замерзают полностью, а вот на седьмом промораживается только часть их тела, – поправил я. – Кроме того, если вдруг повстречаю кого-нибудь выше десятого, хочу иметь нечто убойное. Оружие последнего шанса.

– Какая-то слабая школа. Ты хотя бы ветку снижение затраты развиваешь?

– Естественно, – вдаваться в подробности, что каждый вложенный знак силы снижает затрату на все заклинания, не стал. – Как раз сосредоточился на ранге посвященного.

– Понятно, – Альтаир неодобрительно покачал головой. – И сколько стоит учебник для твоей школы? Много уже накопил? И что покупать собрался?

– Хочу взять морозный вихрь, – среагировал я.

Развернул перед собой интерфейс и открыл вкладку с магией. Из всех знакомых парня только я могу просматривать магазин по направлению морозного элементалиста. Все остальные – огневики. То есть я могу назвать любую цену. Нужно сделать так, чтобы меня не подловили на несоответствии.

Что у меня по опыту из шкатулки? Так: семь тысяч двести. За названный мной параметр бустера я получаю по десять процентов за каждый вложенный балл. То есть назову цену в пятнадцать тысяч. И отсюда получается, что мне, условно говоря, не хватает всего трехсот единиц. Нормально.

А стоит ли мне вообще покупать это заклинание? Думаю, что да. Причина: нужно что-то убойное из моего официального направления. Оно всё равно пригодится. Пламя, конечно, хорошо, но вдруг мне когда-нибудь попадется огненная тварь, которая не сдохнет от касания снега? Вот и отлично. Теперь и мышь не подкопается.

– Мана тратится только на поддержание, так что активировать смогу в любом случае. Почти всю сумму уже накопил. Осталось только триста единиц.

– О, так если ты вложишь всё в себя, то получишь двадцать первый уровень и сможешь открыть аукцион, – подсчитал Альтаир. – Ещё и два знака силы получишь и две характеристики. Сможешь развить бустера. Будешь получать намного больше опыта. Плохо, что гриндера не взял. Так бы у тебя уже утроенный шел.

– И это мне говорит человек, который взял силу и выносливость, – я ухмыльнулся. – Это все если бы да кабы. Поздно уже что-то менять. Я хочу себе именно это заклинание. Считай, что чуйка у меня.

– Интуиция? – неподдельно заинтересовался Альтаир. – Её надо слушать. Почти у всех бывают странные озарения. У меня есть для тебя предложение, – его тон стал деловым, будто он находится на совещании с каким-то докладом.

– Какое? – подыграл я.

– Я могу тебе прямо сейчас одолжить нужное количество из своих запасов. С процентами, естественно. Скажем, я даю тебе триста очков...

– Триста двенадцать, – поправил я. Раз уж играть, то играть до конца.

– Хорошо. Триста двенадцать. А ты мне возвращаешь четыреста.

– Это немногим больше двадцати пяти процентов. Не слишком ли жирно? – спросил я. Нужно торговаться, чтобы не вызвать подозрений. – Семьдесят пять процентов – налог Авалону. И тебе ещё двадцать пять.

– Смотря как посмотреть. А вдруг ты умрешь, что тогда? Сколько потеряешь? Придется заново копить. Считай, что так ты минимизируешь все риски, – голосом искусителя проговорил Альтаир. – Сможешь вернуть всё после первого же выезда. Вам на всю группу хватит мобов. Все монстры будут только ваши.

Я стоял под своим чердаком и изображал сложный мыслительный процесс. Потом кивнул.

Парень достал шкатулку и протянул нужные нити. Я не стал откладывать покупку в долгий ящик. Через полминуты из воздуха материализовался древний фолиант, по которому то и дело пробегали ледяные всполохи. Подобрал гримуар. Пальцы тут же занемели и слиплись с поверхностью, которая обжигала арктическим холодом.

Учебник заклинания школы элементализма. Морозный вихрь. Ранг – 3. Посвященный.

Изучить: да / нет?

– Да, – моментально сказал я.

Книга рассыпалась. В воздух взлетела голубая взвесь, которая через секунду с силой ударила в меня. Я еле удержался на ногах. Стоящие поблизости люди отшатнулись. Кто-то на меня направил автоматный ствол, но Альтаир успокаивающе махнул рукой:

– Всё в полном порядке, – он перевел взгляд на меня. – Ты чего не дал нормально рассмотреть этот учебник? Он интересно выглядел.

– Из-за недоверия, – жестко ответил я.

– Какого ещё недоверия? – непритворно оскорбился Альтаир.

– Из-за обычного. Вдруг ты попытался бы его забрать? У вас же есть элита, которая даже в данж не ходила. Книжка стоила очень дорого, – я улыбнулся. Причина, естественно, была в другом. Фактическая и названная цена отличались. Кто знает, какие таланты скрывает этот синеволосяй парень? Если бы он смог разглядеть настоящую стоимость, тогда возникли бы очередные вопросы, а этого требовалась избежать.

– Это ещё не дорого. Элементализм – одна из самых дешевых школ. Думаю, это по той причине, что её магия не воздействует на обычный мир. Кстати, для огненного направления учебник стоил бы всего десять тысяч. Убойность, как я понял, у этих заклинаний одинаковая. Да и с мобами проще справляться огнём или хотя бы электричеством. Так что зря ты выбрал холод.

– А ты зря выбрал силу и выносливость, – напомнил я. – Уже поздно что-либо менять. Работаю с тем, что есть.

– Твоя правда, – Альтаир поджал губы и указал наверх.

Я понятливо кивнул и стал забираться по лестнице на чердак. В углу заметил двоих бойцов, неотрывно следящих за точкой, где должен был бы появиться я. Автоматы сняты с предохранителя, подушечки пальцев лежат на спусковых крючках. Глаза, виднеющиеся из-под черных масок, ничего не выражают.

Личная точка возрождения. Хотите открепить артефакт: да / нет?

Мысленно выбрал первый пункт. На пол упала пульсирующая сфера, не превышающая размеров теннисного мячика.

– Мужики, извините за задержку! – сказал я, поднимая предмет. – Ко мне никаких вопросов?

Бойцы промолчали. Они синхронно убрали ладони от спускового механизма. Обратил внимание, что их пальцы задубели. Видно, что очень долго просидели без движения. Вот ведь людям заняться нечем...

– Слушай, я как происходит возрождение? – спросил я, когда спустился обратно.

– Не видел никогда? – удивился Альтаир. – Хотя да, тут же почти никого не было. Мы даже записывали этот момент, а потом замедляли видео. Потом могу показать. Вот смотри: ты умираешь, а после появляется трехсекундный таймер. Так?

– Так, – подтвердил я.

– Это не совсем верно. До прихода в сознание на самом деле проходит пять секунд. В следующий раз попробуй обратить внимание на таймер. У тебя в этот момент восприятие времени замедляется.

– Если меня будут заживо жрать, то маловероятно, что вспомню про часы.

– Ну да, не подумал, – Альтаир почесал в затылке. – Короче, ты умираешь. Твоя оболочка исчезает. В этот же момент появляется силуэт твоего тела под артефактом фиксации. Формируются кости, сухожилия, мышцы, органы, кожа. Там хоть анатомию можно изучать, – его взгляд расфокусировался, но быстро пришел в норму. – Сама оболочка на это время покрывается непроницаемой броней. Если рядом есть мобы и, если ты не прикрыт полом или стенами, их отбрасывает на несколько метров. В смысле мобов, а не стены... В общем, тебя будто заново собирают. Потом силовой барьер спадает. Тело становится смертным и полностью беззащит-

ным. Через две секунды в тебя внедряется сознание, и ты можешь шевелиться. Ну там магию активировать. Или доспехи достать.

– Я хочу узнать чисто гипотетически, – последнее слово я проговорил по слогам. – Если бы меня убили у Столыпина, то я бы смог справиться с вон теми ребятами? – я указал на двоих бойцов, которые в этот момент слазили с чердака. – Про кольцо ты знаешь. И, предположим, что моё заклинание наносило бы урон.

– Нет. Без шансов, – парень покачал головой. Он направлялся к одному из БТРов, которые должны были доставить нас к охотничьей вышке. – Мы даже пытались моделировать такую ситуацию для обычного человека. Один выстрел в голову – ты труп. Это без вариантов.

– А для необычного? – заинтересовался я.

– Ты же знаешь, что у всех магических школ есть пассивные свойства? Ну там левитаторы могут прыгать высоко и плавно приземляться...

– Это как у меня, что я холода почти не чувствую? – спросил я, уже зная ответ.

– Ну да. Есть одна интересная ветка развития. Её сын полковника Стоменова взял. Он тебя как раз и привёз к Столыпину.

– Да знаю я его.

– А, ну да. Так вот: у него суточная пассивная способность. При соприкосновении с обычным предметом, если этот предмет должен нанести сильный урон, воздействие перераспределяется по всему телу. Ты же видел его три дня назад? У него ещё фингал был. Да и сейчас след остался.

– Ага. Ермолай у него про это спрашивал, но Олег ничего не ответил.

– Ему винтовочная пуля в глаз прилетела. Нелегалы напали... – Альтаир поморщился. – Не суть. Я это к тому, что с такой способностью при возрождении можно было бы пережить один выстрел. Но по тебе зарядили бы очередь. Так что – без шансов. Только если бы те ребята промазали, но, сам понимаешь, за тобой следили профессионалы.

– С чего вообще такая честь? – признать, этого я так и не понял. Что с того, что я набрал нормальный уровень? Даже у моего собеседника он выше.

– В тебе должно быть нечто уникальное. Мы тебе уже говорили про это. В деревне все такие. Но ты можешь даже сам не знать, что именно. Мы особое свойство Елены Викторовны – это жена Стоменова – долго пытались разгадать. Она казалась обычным менталистом.

– Разгадали? Что она умеет?

– Секрет. Так вот: твоя уникальность должна пойти на благо Авалону. Но если это что-то опасное, то тебя проще контролировать...

– Либо устранить, – продолжил я.

– Верно, – Альтаир развел руками.

Я заметил, что многие работы по обустройству моего прежнего поселения постепенно сворачиваются. Люди проверяли оружие и прогревали моторы. Скоро должны были крыться порталы, из которых появятся плотоядные монстры. Признать, мне этого не хватало. За последние три дня я уничтожил только одну тварь, которая появилась в яме под КПП.

Вскоре я повстречал майора. Офицер мало того, что приказал выдать мне автомат с подсумками, так ещё и предложил ехать с ним спереди в головной машине и указывать дорогу. Всё-таки приятнейший человек! Обязательно расскажу про него Столыпину или хотя бы Стоменову. Вот так надо с людьми общаться, а не пытаться давить авторитетом и угрозами.

Двигатели заревели, и мы тронулись в путь. Сейчас, сидя рядом с этим офицером, я не ощущал себя пленником. Не знаю почему, но будущее казалось вполне приятным. План побега я продумал: изменю внешность, заберу какой-нибудь БТР, запасусь топливом, провизией и прочими нужными предметами и отправлюсь на юг. Почему именно на юг? Если судить по способности поиска живых существ, мажорик находится где-то там. Жаль только, что не смогу ему в глотку вбить протез. Своей третьей ноги я, видимо, навсегда лишился. Как и снегохода

с землянкой. Горевать по этому поводу, пожалуй, не буду. Но сперва проведу в лагере пару недель. Вдруг действительно получится вертолетом с пилотом разжиться? Чем черт не шутит? Случаются же чудеса.

– Вот тут в прошлый раз появилась кошка, – я ткнул в относительно ровную площадку.

– Ну тогда выходим, – приказал майор.

Выбрался наружу. Из колонны выходили бойцы, оцетинившиеся оружием. Их было много. Человек пятьдесят примерно.

Над миром за клубился туман, потом засверкали молнии и послышался треск разрываемого пространства. Сразу же со всех сторон ударила канонада выстрелов. Да уж, видимо с боезапасом у армейцев действительно всё в полном порядке. Даже символически не пытаются экономить.

Я опустошил пару магазинов, но пули ушли в молоко. Ну и плевать...

В пятидесяти метрах от себя заметил четыре энергетических сгустка, сверкающих всеми цветами радуги. Из сфер лился пульсирующий свет. Одна из машин направила туда пулемет и стала поливать это место непрерывным огнём. Трассирующие патроны, не встречая сопротивления, уходили куда-то вдаль.

Постепенно шары объединялись и формировали фигуру, похожую на ирбиса. Объятое пламенем тело опускалось на землю. Моб не обращал внимание на бессмысленные выстрелы. Существо издало громоподобный рык, заставивший выживших монстров обернуться на звук.

Я знал, что этой твари скоро не станет. Теплолюбивый моб растворится, стоит лишь его лапам коснуться снега. Мне стало интересно, как действует моё новое заклинание. Не зря же я на него раскошелился!

От меня отделился морозный вихрь. Ледяные иголки кружились в завораживающем смерче, но мою магию мог оценить только я: другие её не видели. Направил ледяную взвесь в величественного моба. Эх, красивая ведь зверюга!

В долю секунды тело существа окоченело и разлетелось тысячами искр. Ну вот и всё. А теперь поездка в лагерь, закрепление артефакта, недолгая служба на благо Авалона и побег.

Разорванный монстр неожиданно для меня взлетел и стал собираться в одну точку. Я чувствовал, как проминается воздух. Все мелкие ошметки сплетались в небольшой клубок. В следующую секунду во все стороны брызнула огненная волна, которая не причинила людям никакого вреда. Я ощутил, как наконечник, указывающий путь к пространственным брешам, сходит с ума. Тут же материализовал его. Артефакт направился в сторону поверженного моба. Из земли в двадцати метрах от меня начали выбиваться золотистые лучи. В интерфейсе пришло оповещение:

Внимание! Хранитель элементального плана уничтожен. Вы можете войти в раскол.

Оглянулся на застывших армейцев и начал действовать. Активировал аркунум, который прятал меня от чужих взоров, и что есть мочи побежал к этому порталу. Кейра говорила, что опасность представляют только аномалии с названием «провал», а в остальных телепортах я могу найти силу. Максимум, что потеряю – это жизнь. Швырнул артефакт фиксации под ноги и сразу же закрепился на этом месте. После смерти я, скорее всего, окажусь в землянке. Там меня могут ждать, а объяснить, что я умер случайно, не успею. Меня быстро настигнут дружественным свинцом.

Вы хотите войти в раскол: да / нет?

54с... 53с... 52с...

– Да!

Я ведь действительно стал адреналиновым наркоманом! Наконец-то! Мне этого очень не хватало!

Ощутил, как тело стягивают невидимые жгуты, затем почувствовал рывок, а после этого моё сознание понесло в неведомые дали. Хотя бы избавлюсь на время от этих долбанных армейцев! Я снова один. И я в своей стихии!

Глава 5

Сознание прояснилось. Я стоял на квадратной метровой площадке с зеркальным покрытием. С четырех сторон виднелся прозрачный силовой барьер, уходящий ввысь куда-то за горизонт. Поверхность переливалась разноцветными вкраплениями. Повернулся – увидел ещё множество таких же площадок. Хм. Уже интересно.

Осмотрел себя – все вещи на месте. Сохранился и автомат с опустошенными магазинами. Сразу же залез в подсумок и достал запасной рожок. Передернул затвор и пока что поставил на предохранитель. После этого материализовал кольцо и остатки системного доспеха. Будем считать, что к бою готов.

В интерфейсе продолжал тикать таймер, но было и ещё одно оповещение:

Вы зафиксированы в расколе элементарного плана.

Время существования портала увеличено на одну минуту.

Количество возможных участников: 1 / 233.

1 мин. 43с... 1 мин. 42с... 1 мин. 41с...

До истечения обратного отсчета у вас есть возможность покинуть пространственную брешь. Выйти: да / нет?

Естественно, проигнорировал данное предложение. По привычке проверил местоположение на карте, но теперь территория ограничивалась только моим квадратом. Сконцентрировался на часах – по ощущениям время никак не изменилось. Окинул взглядом аукцион, рейтинг, почту – всё в норме. С хаотическим провалом не сравнится...

А что, если мне нужно покинуть свой квадрат до окончания отсчета? Получится это сделать, не покидая территорию? Подумав, слегка вытянул вперед автомат. Дульный тормоз свободно проник сквозь барьер. По стенке пошли легкие волны, а по пространству пронёсся легкий шелестящий звук. Вернул оружие к себе, и сразу же мои брови поползли вверх: часть дула отсутствовала. Металл превратился в невесомую дымку, которая почти сразу развеялась от дуновения легкого ветерка. Хм, может всё-таки свалить отсюда, пока не поздно?

Открепил от себя доспех – литая пластина звонко шлепнулась на пол. Подобрал её и тоже попытался протиснуть её через силовое поле. Предмет увяз в воздухе, а после с легким щелчком отскочил от стены. И зачем я вообще занимаюсь этим с бронёй? Можно же было сделать проще – моментально воплотил трезубец и экипировал обратно кирасу. Забавно, а ведь она сейчас надета поверх моего бронезилета.

Игрок Бармалей зафиксирован в расколе элементарного плана.

Количество возможных участников: 2 / 233.

Игрок Дмитрий Хрящев зафиксирован в расколе...

Игрок Альтаир зафиксирован...

Игрок Ступченко...

Игрок...

7 мин. 11с... 10с... 9с...

В разных местах – в таких же индивидуальных квадратах – начали возникать армейцы, которые следовали в колонне. Я поморщился: видимо, пока что не судьба мне побыть одному.

– Фрол, что здесь происходит? – крикнул Альтаир, а следом понеслись приказы. – Ступченко, покинь портал. Нужно проверить теорию. Сразу же возвращайся. Выполнять! Дмитрий, свяжитесь со Столыпным. Бармалей, анализ воздействия на барьер.

Один человек, не задавая лишних вопросов, вышел из раскола. Количество возможных участников не изменилось. У Хрящева – моего хорошего знакомого-майора – расфокусировался взгляд. Бармалей попытался швырнуть какой-то предмет, но тот попросту отскочил. Ступченко вернулся. Альтаир тут же растворился, но через пятнадцать секунд появился вновь.

Ещё через две минуты количество игроков перевалило за тридцать, а таймер показал полчаса. Я тяжело вздохнул. Это, видимо, будет долго.

– Старшина, пригони в портал БТР. Рогов, открыть огонь. Демидролога... Тьфу, нафиг. Дем, отработай РПГ, – распалился синеволосый парень.

Затрещала автоматная очередь, но пули развеивались в сантиметре после барьера. Ракета также увязла и растворилась. Сбоку послышался шум. Появился человек в нелепом сидячем положении. Он, похоже, пригнал боевую машину, которая, впрочем, тоже исчезла, перевалив за границы силового поля.

– Фрол, твоя работа? – спросил Альтаир. – Что это такое? Где мы?

– Не знаю, – арканум хоть действовал, но меня сейчас почему-то все видели.

– Ты невидимка? Дмитрий сказал, что ты исчез прямо на его глазах.

– Параметр утаивание.

– Не работает так эта характеристика, – не обманулся Альтаир.

– А у меня работает.

– Сюда сам Столыпин летит, – донёлся голос майора. Его самого я не видел, так как обзор загоразивал Старшина, сидевший на сохранившейся части БТРа. – На вертолёте. Спешно формируются группы и выдвигаются на БМП.

– Про оружие сказал? Пусть все, кто входит сюда, максимально запасаются боеприпасами. На метровом расстоянии ничего не уничтожается. Нужна провизия и вода. Неизвестно, сколько мы здесь пробудем. Фрол, тебе точно ничего не известно?

– Нет, – я посмотрел вверх, отстегнул магазин и вытащил один патрон. Слегка подкинул вверх. На высоте трех метров он истаял. Понятно, ограничения по высоте есть. Словно морской царь, стукнул несколько раз трезубцем о пол. Прочность оружия уменьшилась на единицу. Снял с предохранителя автомат и выстрелил. Пуля не отскочила, не пробила покрытия, а просто смялась и осталась на месте. Легким пинком отправил её за барьер. Хотя на кой мне эта проверка? Выходить в большой мир точно не буду. Не доверяю я этим воякам.

– Ты зачем закрепил артфикс у самого портала? – спросил Альтаир через сорок минут.

Сейчас я сидел, облокотившись кирасой на стену. Эксперименты показали, что силовое поле, если на него почти не воздействовать, не отбрасывает системные предметы. А голую кожу так и вовсе игнорирует. При касании поверхность казалась теплой, но склизкой. И пахло от неё странно.

– Мне его с собой, что ли, надо было тащить? – ответил я вопросом на вопрос. Подумав, лег на пол, свернувшись клубком. Установил будильник на отведенное таймером время.

– Там много чего полезного привезли. Выйди из раскола. С собой возьми.

Я ничего не ответил. Если Альтаир не дурак, то сам догадается о причинах. Хотя опять выходит плохая ситуация: уверен, за моим артефактом снова следят. Не знаю, убьют сразу или нет, но рисковать не буду.

Не обращая внимания на вопросы, погрузился в беззаботную дрему. Проснулся от приятного звука колокольчика. Количество возможных участников достигло максимума, но до начала непонятного прохождения оставалась ещё пара часов. Только закрыл глаза, как услышал знакомый голос:

– Андрюшка, ты, значит, чегой разлежся-то? Вставай давай. Я же вижу, что зенки дергаются.

– О, дядька Ермолай, рад видеть, – не покривив душой, сказал я. Сразу же сел на пятую точку. Мой знакомый располагался от меня в восьми квадратах, но между нами не было никого, кто мог бы загоразивать обзор. – Хорошо выглядишь. Ещё больше посвежел. Из наших тут есть кто-нибудь? – я просмотрел список, но нашел только караульного.

– Не. Они теперь другими делами заняты. Да и я тут случайно оказался. А ты чегой тут сидишь? Там, – бывший старик неопределенно махнул рукой, – и оружие раздают, и еду. Тебя зовут.

– Теорию проверяю, – ответил я. Почему-то не хотелось ему сообщать, что меня допрашивали, угрожали обнулением, а теперь, по сути, держат на привязи.

– Это какую?

– Вдруг бонус какой-нибудь дадут за долгое нахождение здесь? – придумал я. Потом задумался: а вдруг? Снова ведь начинается какая-то неведомая игра с неведомыми правилами, так что всё возможно. – А Столыпин чего сюда не пошел?

– Так никто не знает, что тут будет. А он, значит, человек важный и нужный. Он-то без лагеря проживет, а вот лагерь без него – нет. Слышал бы ты, Андрюшка, какими матами он крыл того синеволосого мальчишку. Я прям залюбовался. А обороты-то какие использовал! Повторялся, правда, часто, но всё же могёт он ругаться! Ты, кстати, слышал, что в лагере-то творится?

– Бунт подняли? – предположил я, вспоминая голодных людей.

– Нет. Гермеса помнишь? Того, который вас убить хотел, когда ты с Витей за бензинчиком ездил.

– Ага. И что с ним?

– Да, значит, столкнулся он с патрулем. Его убили, но прозвище одного солдата он запомнил. Взял да и скинул ему артефакт перемещения на почту. Уж не знаю, где этот Гермес наловчился делать такие, которые и за полста вёрст добивают. Появился этот паренек в лагере. Даже побродить немного успел. Потом его снайпер снял. Но после этого команда поступила, чтобы каждый человек блокировал почту.

Я чуть не схватился за голову. Чего я опять туплю? Я хотел захватить вертолет с пилотом и лететь к мажорчику за две тысячи километров, а ведь можно сделать всё намного проще. Его ник я знаю. Раздобыть артефакт нормального качества, переслать ему и сразу же телепортироваться. Отрезать ему башку кольцом. Потом использовать способность по поиску существ. Она приведет к его точке возрождения. А там и обнулить можно.

– Так что мы теперь без нормальной связи, – закончил дядька Ермолай.

– Можно же двустороннюю прослушку использовать, – предложил я.

– Это да. Но артефакты-то одноразовые. Двенадцать часов и всё, исчезают. Для их изготовления и рецепты нужны, и материалы, и ремесленники хорошие. Последние-то есть. Вон тот же Михалыч. А где первые взять в таком количестве? Данжей у нас больно мало. Пара десятков на всю округу, а людей о-го-го сколько. Ну так ты чегой: пойдешь на выход или тут останешься?

– Выходить не буду.

– Понятненько, – протянул дядька Ермолай, жуя нижнюю губу. – Я, значит, могу тебе взять что-нибудь. Надо чегой?

– Без понятия. Если мы тут надолго, то воду и еду. Ну и полцинка пять-сорок пять, – я показал на магазин. – И автомат нужен. Этот я немного подпортил. Только не факт, что когда таймер завершится, обычные предметы останутся у нас.

– Хорошо. Ничего, если я сейчас выйду?

– Конечно. Я как раз досплю ещё. Чувствую, что мне полчаса хватит.

– Ну, Андрюшка, тогда не скучай. Скоро встретимся. Вижу, ты уже двадцать первый уровень сделал. Молодец, – дядька Ермолай исчез.

Махнул рукой в пустоту. Видимо, это место не скрывает моего настоящего уровня. Если выживу, придется переделывать разрешение. Всё равно уже многие увидели.

Сон не шел, и я начал продумывать варианты дальнейшего действия. Если барьеры просто исчезнут, то меня кто-нибудь может попытаться убить. Тогда в спешном порядке нужно

сваливать от людей. Получится или нет – не знаю. Но побегу так быстро, насколько позволит мощь. Заодно изменю прозвище и уровень с внешностью. Так надежнее будет. Надо бы потренироваться.

Я представил, как трансформируется моё лицо, но никакого эффекта не почувствовал. Имя тоже осталось прежним. Ладно, это пространство блокирует способности от арканума. Жаль. А с остальными характеристиками как?

Встал на руки и пару раз с легкостью отжался от пола. Моя силушка сохранилась – хоть что-то...

Постепенно в квадратах стали появляться игроки. Почти у всех под ногами были ящики. Тела увешаны разнообразным оружием. Только я выделялся на общем фоне. Никто на меня не косился: или действуют грамотно, или убивать меня не собираются. Скорее второй вариант. Несколько человек спросили, почему я тут сидел, но отбрехался теорией о возможных бонусах.

За две минуты до окончания таймера, мигнул интерфейс:

Внимание! Вы находитесь в расколе элементального плана.

Количество возможных участников: 232 / 233.

Покинуть пространство: да / нет?

Начать прохождение: да / нет?

Снова отказался от выхода, а после подтвердил выбор. Время истекало. Люди вскинули оружие. Я выдвинул лезвие и приготовился использовать морозную сферу.

3с... 2с... 1с...

Внимание! Заблокирован следующий функционал: рейтинг, аукцион, логи, почта, организатор, поиск. Временно заморожены все вспомогательные артефакты. Развезены внесистемные предметы.

– Какого хрена? – заорал кто-то сзади меня. – А если пострать приспичит, то чем вытираться?

– Ногтем, – сказал бесстрастный боец со знакомым взглядом. Я вспомнил его: это один из тех, кто охранял мою точку возрождения. – Или пальцем заткни. Говорят, помогает.

– У меня был камень пути в артефактах, – донеслось откуда-то сбоку. – Мне его вернут?

– Блокираторы все исчезли, – раздался панический голос.

– Почему интерфейс такой урезанный?

– Чтобы ты спросил...

– Заткнулись все! – рявкнул какой-то офицер.

Я почувствовал, как исчезает военное обмундирование и растворяется одежда. Поножи с кирасой автоматически подогнались по размеру. В бедре ощутил, как стальные пластины зажимают кожу. Чуть не заржал, когда увидел впередистоящее голожопое воинство. Оглянулся и заметил равнодушные лица. Хм, а я сейчас, получается, ничуть не лучше тех паникёров. Вон бойцы стоят спокойно, а я верчусь. Ну и ладно.

Внимание! Начало первой волны.

Награда за прохождение: переход на следующую фазу.

Количество порождений: суммарный уровень участников.

Уровень порождений: первый.

10... 9... 8...

Глаза заволокло крошечным мраком, но постепенно зрение прояснялось. Огляделся. Мы находились в центре громадного амфитеатра. Людей раскидало друг от друга на десятиметровую дистанцию. В интерфейсе вспыхнули символы: 232 / 232; 3612 / 3612. В воздухе появились тысячи порталов.

– Спина к спине! – раздался чей-то командный крик. Солдаты ринулись друг к другу. Я решил не отставать и подбежал к бойцу, стерегущему меня на чердаке. – Первый уровень. Используем только системное оружие. Экономим ману.

В руках солдат появлялись копья, мечи, дубины. Я достал трезубец. Моя группа заняла свободное от пространственных разрывов место.

Из порталов показались первые твари. По размеру они не превышали пуделей и напоминали четырехлапых пауков. Из разъявленных пастей, около которых стучали мощные жвала, пробивалась неизвестная субстанция. Сразу же определил, что их тут три вида: белые, синие и красные.

Моб понёсся ко мне. Я тут же проткнул оружием его тело. А дальше началось светопреобразование. Теперь я понял, почему это элементарный план. Из пастей монстров пробивались струи пламени, морозные потоки и электрические разряды. Со всех сторон послышался треск и людские крики.

Метнул далеко вперед бесполезный трезубец, который сразу же оказался в инвентаре, и выдвинул лезвие на кольцо на всю длину. Резким взмахом разрубил сразу троих тварей. Вполглаза следил, не нападет ли кто-то со спины, но моя команда эффективно отбивалась от полчищ монстриков.

Интерфейс зарядил уменьшающимися цифрами, но я старался не обращать на это внимания. Плановыми ударами выкашивал лезущих тварей. Один раз не уследил за особо прытким порождением системы. В районе неприкрытого плеча стрельнуло обжигающей болью: ничего критичного, но всё же неприятно. Появился красный след, который через полминуты излечился целостностью.

Мимолетно бросил взгляд на общую обстановку. Несколько солдат валялись и лихорадочно били ногами тварей, которые поливали их огнем, холодом и электричеством. Заметил, как один монстр разорвал жвалами шею, из которой фонтаном хлынула кровь.

Рядом с нами монстры быстро закончились. К тому же многие твари стекались на крики. – Помогаем другим! – крикнул командир нашей группы.

На мгновение я замер: а стоит ли? Затем увидел, как падает дядька Ермолай вместе с хорошим майором. Судьба. Их-то я точно вырuchu. Только их. А дальше посмотрим.

Бросился к ним и несколькими выпадами уничтожил тварей. Эх, замечательное у меня колечко! Сразу же схватил своих знакомых за руки и рванул наверх – пусть не разлеживаются.

Мимоходом увернулся от очередного прыгнувшего монстра, а следом рассек его надвое прямо в полете. Рядом возникло ещё два существа. Они обдали ноги потоками мороза. Прочность доспеха снизилась. Отскочил на метр и взмахом упокоил и этих мобов.

В спину ударил поток ветра – тварей снесло, но я смог устоять. Замелькали вспышки магических способностей.

– Не тратим ману! – рявкнул один из офицеров.

Оглянулся на него. Он с молодецким замахом обрушил молот на подбежавшего монстра. Существо смялось, превратившись в однородную массу. Во все стороны брызнули ошметки, заляпавшее гладкое покрытие пола. Следом человеку в глаза ударила морозная струя. Он схватился за лицо и выронил оружие. Кираса треснула и рассыпалась в пыль. Жвала сомкнулись на его ключицах, а тело обработали стихийными потоками. Из его горла вырвался нечеловеческий рёв. Этот явно нежилец. Недолго думая, прыгнул туда и добил бедолагу. Лезвие с легкостью отделило голову от шеи. Видимо, моя репутация опустилась до минус одиннадцати. Ну чего уж тут подделаешь?

Что могу сказать? Мне нравится начало прохождения раскола!

Глава 6

Люди справлялись. Оружие одаривало бойцов навыками владения. Мечи рассекали тварей. Булавы дробили их небольшие тушки. Копья пронзали подступающего врага. Вспышки заклинаний сминали, растворяли и отбрасывали существ. Теперь почти никто не экономил ману.

Мобы хоть и были многочисленны, но всё же из их пастей магия была всего на метр. Дистанция была явно на нашей стороне.

Я решил поучаствовать в общей сваре. Не знаю, что ждёт нас дальше, но возможные помощники явно не будут лишними.

Рядом пролетела огненная сфера, спалившая прыгнувшую на меня тварь.

– Добиваем! – крикнул один из солдат. Он, будто супергерой из американского фильма, припал на колено и ударил кулаком о пол. Монстры в радиусе пятидесяти метров не устояли на своих суставчатых лапах и повалились на землю.

Через пять минут всё было кончено. Интерфейс показывал, что мы потеряли тридцать два бойца. Также где-то оставался один выживший моб. Моя способность показала направление к нему. Тварь, лишённая конечностей и части морды, лежала под погибшим армейцем. Двумя легкими взмахами расчленил монстра.

Внимание! Вы прошли первую волну.

Результат: 200 / 232; 0 / 3612.

Общая награда за прохождение: переход на следующую фазу.

Интерфейс мигнул, а следом всплыла новая запись:

Личная награда за прохождение: уничтожено 117 порождений.

Задействовано основное направление хаотического гриндера: дополнительный опыт в пространственных брешах. Получено: 819 единиц.

Происходит автоматическая конвертация.

Текущее значение источника: 8,75+0,82 единиц в час.

Так, теперь думаем. Источник отвечает за регенерацию маны. Чем больше монстров я одолею, тем сильнее смогу развить этот показатель. Ещё момент: если вторая фаза будет работать по такому же принципу, что и первая, то чем больше выживет игроков, тем больше будет мобов и, соответственно, опыта. То есть теперь нужно всеми силами сохранять жизни армейцев. Придется действительно работать в команде. А я уж, грешным делом, подумал перебить их.

В таблице произошли изменения. Нас покинул ещё один игрок, не переживший первого нападения. На нем отсутствовал системный доспех. Вместо ног – обмороженные культы. Верхняя часть тела пестрела огромными волдырями, из которых сочилась кровь. На лице – россыпь от электрических ожогов. Голова дымилась. Он, сжимая в руках копье, попытался что-то сказать, затем закрыл глаза и исчез. Оружие брякнуло о поверхность.

Окинул взглядом других убитых. Они почему-то до сих пор не растворились. Странно. И все системные предметы остались на месте. Тот офицер, которого я обезглавил, валялся там, где я его и оставил. Он и не думал улететь на точку возрождения.

Около десятка человек, отошедших от горячки битвы, вырвало на замызганный пол. Да и чего скрывать: я тоже чувствовал себя по меньшей мере средне. Одно дело – сражаться с тварями. Я уже давно привык к льющейся зеленой жиже из отсеченных конечностей. Периодически устраивал охоту на деревьях, а потом растаскивал поверженные тушки и без лишней брезгливости перерезал шеи. Другое – видеть обгоревших, заледеневших и прокусанных

людей, которые после смерти остаются на поле боя. Мне-то ещё перцепция, фильтрующая все запахи, помогает. Но даже при этом я ощущаю вонь от прогоревших тел. Про других игроков и говорить нечего: они улавливают весь спектр непередаваемых благоуханий. Повезло, что почти все – солдаты, которые привыкли к подобному зрелищу.

– Все получили личную награду? – подал голос один из бойцов.

Ему утвердительно ответил нестройный хор. Я взглянул на этого человека: всё тот же солдат, который охранял мой артефакт фиксации и с которым я стоял спина к спине в первые минуты прохождения раскола. Прозвище – Альберт. Семнадцатый уровень. Весь его вид говорил, что его не заботит сложившаяся ситуация. Безразличный взгляд прошелся по другим людям. Он неспешно направился к ближайшему мертвецу и осмотрел его. Затем присел на корточки и стянул с него шлем. Элемент брони, превратившийся в стальную пластину, остался в его руках. Альберт почесал подбородок и рывком снял с погибшего товарища поножи. Труп, лишенный защиты, истаял.

В интерфейсе показалось сообщение, что до начала следующей фазы пятьдесят пять минут.

– Слушай мою команду, – взял Альберт дело в свои руки. – Снять с каждого двухсотого все доспехи. Пусть отправляются к артфиксам. Собрать оружие. Старшина, ты здесь?

– Здесь, – ответил солдат, который не так давно пробовал проникнуть в раскол на БТРе.

– Займись этим. У нас час на распределение. Выполнять!

– Ты чего раскомандывался? – спросил какой-то человек с противным голосом и мелкими бегающими глазками.

– Выполняй приказ, капитан! – неожиданно резко рявкнул Дмитрий Хрящев. Майор первый, не смотря на чины и должности, последовал требованию: раздел погибшего бойца.

Больше никто не задавал вопросов, позволяя безразличному Альберту распоряжаться группой. Я ухмыльнулся. Когда настала жопа, штабные крысы (а такие тут точно есть) попрятались в норы. Но уверен, стоит дойти до дележки трофеев, то они сразу же появятся. А потом будут докладывать генерал-полковнику Столыпину, что только благодаря им была одержана победа.

Вскоре все убитые люди улетели на точки возрождения. Через пару минут исчезли и поверженные мобы.

– Кто остался без оружия? – спросил Альберт. – Подходите к Старшине, – он указал на небольшую кучу металлических брусков цилиндрической формы, лежащей у ног человека. – Бармалей, предварительный анализ.

– Это данж. Вероятно бесконечный. Каждая последующая фаза будет сложнее предыдущей. Умрем тут все. Каждый лишится оружия и доспехов. Количество мобов зависит от участников. Чем больше протянем, тем выше приз. Нужно действовать сообща, – отчитался боец, который кратко озвучил все моим мысли.

– Понял. Вы всё слышали. Считайте, что у вас больше нет системной брони и оружия. Достаем всё из своих запасников.

Я поморщился: а вдруг и правда придется лишиться моего колечка? На трезубец, кирасу и поножи мне плевать, а вот терять лезвие очень не хочется. Хотя смысл сейчас об этом думать? Разберусь со всеми проблемами по мере их поступления.

– Есть раненые, хромые, больные, косые?

Дела обстояли не лучшим образом. У очень многих на телах были волдыри и следы обморожения. Такие люди в данный момент сидели на обезболивающем. Мне в этом плане повезло: сопротивление от стихийной магии с целостностью работали лучше этих отваров. Но на всякий случай несколько склянок хранились в ячейках быстрого доступа. Вот только если я буду заживо гореть, то вряд ли смогу нормально соображать, так что могу и не додуматься их использовать. Заранее, что ли, выпить их?

– Перед началом следующего этапа все надеваем поножи, – сказал Альберт. – Понимаю, что больно, неудобно и яйца с кожей цепляются, но основные потери понесли из-за атаки по ногам.

– Ребятки, – подал голос дядька Ермолай, – у меня, значит, мана очень быстро восстанавливается. Это чегой такое? У всех так?

– И у меня...

– У меня тоже...

Я, не делая лишних движений, запустил невидимую электрическую сферу вверх. Шкала заполнилась намного быстрее, чем раньше. Подумав, использовал морозный вихрь третьего ранга. Заклинание также умчалось в небеса, чтобы никого ненароком не задеть. Продержал ледяной смерч пару секунд, затем деактивировал его. Лишняя трата маны сейчас была ни к чему. Моё текущее восстановление составляло девять с половиной единиц в час, но через минуту шкала пополнилась на четыре пункта.

– Бармалей? – Альберт вопросительно посмотрел на солдата.

Боец тут же принялся творить неведомую для меня волшбу. Если быть точнее: никакого эффекта я не увидел. Но тут нечему удивляться: не так много магических школ имеют визуальное сопровождение.

– Мне нужно некоторое время для анализа.

Я подсел к дядьке Ермолаю. Вид его оставлял желать лучшего: волосы обгорели, на руках множество рубцов от жвал, два пальца на ногах почернели.

– Ты как? – спросил я.

– Эх, Андрюшка, если бы не ты, то меня бы тут и не было уже.

Хотелось сказать, что если бы не я, тут вообще никого бы не было. Раскол открылся в тот момент, когда я уничтожил огненную кошку. Всё же промолчал. Нечего людям знать такие подробности.

– Болит? – я кивнул на его поврежденные части тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.